

№1

Январь 2021

ТУСОВСКИЙ КЛУБ

Стр. 36

ТБИЛИССКАЯ БИЕННАЛЕ – ПРОРЫВ!

ОБЩИЕ ЦЕННОСТИ ОБЩЕЕ БУДУЩЕЕ

БАНК ВТБ — СПОНСОР ПРОЕКТОВ
В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

РЕДАКЦИЯ

Грузия 0105, Тбилиси, пр. Руставели, 2
тел./факс: (995 32) 293-43-36
E-mail: rusculture@mail.ru
www.rcmagazine.ge
www.russianclub.ge

Главный редактор
Александр СВАТИКОВ

Заместитель главного редактора
Владимир ГОЛОВИН

Редакционная коллегия:
Алла БЕЖЕНЦЕВА
Инна БЕЗИРГАНОВА
Нина ШАДУРИ-ЗАРДАЛИШВИЛИ
Вера ЦЕРЕТЕЛИ

Дизайн и верстка
Давид ЭЛБАКИДZE-МАЧАВАРИАНИ

Корректор
Марина МАМАЦАШВИЛИ

Допечатная подготовка
Елена ГАЛАШЕВСКАЯ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА «РУССКИЙ КЛУБ»

Грузия
ЗУРАБ АБАШИДZE
ВАЖА АЗАРАШВИЛИ
НАНИ БРЕГВАДZE
ГУДЖА БУБУТЕИШВИЛИ
РОИН МЕТРЕВЕЛИ
ИРМА СОХАДZE

Армения
КАРИНЭ ХАЛАТОВА

Беларусь
ВАЛЕНТИНА ПОЛИКАНИНА

Великобритания
**КНЯЗЬ НИКИТА ЛОБАНОВ-
РОСТОВСКИЙ**

Израиль
ДАВИД МАРКИШ

Россия
ЗАУР КВИЖИНАДZE
АЛЕКСАНДР ЭБАНОИДZE
ЕЛЕН ДОРИС

США
АЛЕКСЕЙ ЦВЕТКОВ

Франция
ГРАФ ПЕТР ШЕРЕМЕТЕВ

© ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА НА
«РУССКИЙ КЛУБ» ОБЯЗАТЕЛЬНА

В ТОРГОВУЮ СЕТЬ ЖУРНАЛ НЕ ПОСТУПАЕТ

ISSN 1512-2972

UDS: 008.1(47922:470)
C-24

РУССКИЙ КЛУБ

№1
(183)
Январь 2021

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ»

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА
НИКОЛАЙ СВЕНТИЦКИЙ

«საზოგადოებრივ-მხატვრული გამოცემა»

საზოგადოებრივ-მხატვრული გამოცემა

СОДЕРЖАНИЕ

- 4 ОТ А ДО Я
РОБ АВАДЯЕВ
- 6 ФОНДЮ С ГЛИНТВЕЙНОМ ПО-ГРУЗНСКИ
КЕТЕВАН МГЕБРИШВИЛИ
- 9 НОВОГОДНЕЕ ПУТЕШЕСТВИЕ
АНАСТАСИЯ ЭРИСТАВИ
- 14 ПОЗДРАВЛЯЕМ!
- 16 ПИСЬМА ДЕДУ МОРОЗУ ПО-ГРУЗИНСКИ
ЮЛИЯ ТАНАКОВА
- 18 «ЕСЛИ БЫ БААДУР НЕ УШЕЛ, Я И СЕЙЧАС
БЫЛА БЫ СЧАСТЛИВА...»
НИНА ШАДУРИ
- 22 ТЕ ИМЕНА, ЧТО ТЫ СБЕРЕГ
ВЛАДИМИР ГОЛОВИН
- 30 ТЕПЛЫЙ СЛЕД
ИННА БЕРИДZE
- 36 ТБИЛИССКАЯ БИЕННАЛЕ – ПРОРЫВ!
ИННА БЕЗИРГАНОВА
- 42 КАЗАХСКАЯ ПОЭЗИЯ – ДЛЯ ГРУЗИНСКОГО ЧИТАТЕЛЯ
ЮЛИЯ ТУЖИЛКИНА
- 44 ПОЗДРАВЛЯЕМ
- 45 НЕФТЯНЫЕ КОРОЛИ. НОБЕЛИ В ГРУЗИИ
МЕДЕЯ АМИРХАНОВА
- 48 «КАВКАЗ» ПРЕДО МНОЮ
ВЛАДИМИР ГОЛОВИН
- 52 ПОЗДРАВЛЯЕМ
- 53 ТИФЛИССКИЕ АВАНГАРДИСТЫ
В «ЭНЦИКЛОПЕДИИ РУССКОГО АВАНГАРДА»
ИРИНА ДЗУЦОВА

На обложке – ВОДОПАД В ЛЕГВТАХЕВИ
Фото АЛЕКСАНДРА СВАТИКОВА

от Я до

Роб АВАДЯЕВ

ВРЕМЯ НЕ ЖДЕТ

Так называлась его книга, таков был его девиз. Так он и прожил свою совсем не долгую жизнь.

Почему-то Джека Лондона – талантливого писателя и незаурядного человека критики и большая часть читателей относят к «детским писателям». И считают его произведения обычной приключенческой литературой. А ведь этот писатель гораздо глубже и серьезней, чем принято считать. И дело не только в его литературном таланте, но и в его уникальном жизненном опыте, а также в волевом, независимом, часто даже буйном характере. Джек родился в семье разорившегося фермера в Сан-Франциско 12 января 1876 года. Туда перебрался сначала отец со всей семьей, бросив опустылевшую ферму. Он хотел попробовать восстановить благосостояние семьи после жуткого банкротства. Но в итоге они устроились в городке Окленд, что расположен через пролив напротив Фриско. Детство же и молодость Джека Лондона прошли на неспо-

койных улицах. Школьником он продавал газеты, подметал парковые пивные ларьки, расставлял кегли в кегельбане и все заработанные гроши до цента приносил в семью. А окончив начальную школу, Джеку пришлось пойти работать на консервную фабрику, где рабочий день длился подчас по восемнадцать часов. «Я не знал ни одной лошади в Окленде, которая работала бы столько часов, сколько я», – говорил он позднее.

Но молодому крепкому парню такая «пахота» быстро приелась – пятнадцатилетний Джек стал «устричным пиратом», браконьером, занимающимся запрещенной ловлей устриц в бухте Сан-Франциско. За это можно было схлопотать приличный тюремный срок. Но Джек не был паинькой и даже считался «авторитетом» среди оклендских воров и головорезов. Вскоре Джек решил изменить жизнь и нанялся на шхуну ловить лососей. Кстати, была в его жизни и такая страница – он, бывший браконьер, пошел на службу в рыбачий патруль и стал честно и отважно бороться с пиратами. Но его детство и юность закончились рано, в семнадцать лет. В 1893 году Джек нанимается матросом на промысловую шхуну «Софи Сазерленд» и на семь месяцев уходит к берегам Японии и в Берингово море на ловлю котиков. Это был потрясающий опыт, который вылился на страницы его морских рассказов и знаменитого романа «Морской волк». А после в его жизни было много чего: джутовая фабрика, работа гладильщиком в прачечной, работа кочегаром, участие в походе безработных на Вашингтон, арест за бродяжничество, знакомство с социалистическими идеями и «Манифестом коммунистической партии» Маркса и Энгельса. Он даже ухитрился сдать экзамены в Калифорнийский университет, но проучился в нем только три семестра – не было денег. А дальше был Север. Джек, как и многие заболевшие «золотой лихорадкой», одним из первых пробился к верховьям реки Юкон на Аляске и застолбил участок. Но золота в нем не оказалось. Вдобавок Джек заболел цингой, пришлось возвращаться в Сан-Франциско. Вместо золота Джек Лондон привез с собой нечто более ценное – образы своих героев, рассказы об их приключениях и истории их свершений. Так мировая литература обогатилась потрясающими историями, рассказанными настоящим очевидцем. Потому что Джек уже имел к тому времени небольшой писательский опыт. Ведь его первые рассказы были написаны еще в восемнадцать лет. Seriously заниматься литературой Джек Лондон стал в возрасте 23 лет. Успех последовал сразу. Он был очень ин-

тересным и храбрым путешественником, отважным моряком, журналистом, военным корреспондентом и блестящим писателем. Его произведения живы и пользуются популярностью и по сей день. Их часто экранизируют. Конечно, он был настоящим гением, а не просто автором приключенческих книжек для детей и юношества. Одно плохо – прожил всего сорок лет. Люди беззаветно полюбили его книги. Особенно его любили советские читатели, а издательства его много издавали. Но книг Лондона все равно не хватало. За обладание его собрания сочинений нужно было сдать несколько десятков килограммов макулатуры: и люди сдавали, чтобы получить заветный талон на покупку четырех томиков.

«СТЕКЛЯННЫЙ ЧЕЛОВЕК»

Его называли «Стекло́нный человек». Был период, когда люди просто смотрели сквозь него, не замечая в упор. Прекрасный русский композитор Василий Сергеевич Калинин, родившийся 155 лет назад, был бедным провинциальным музыкантом из Мценского уезда глухой Орловской

губернии, где проживала героиня рассказа Лескова Катерина Измайлова, та самая русская леди Макбет. Происходил молодой человек не из какой-нибудь просвещенной или зажиточной семьи, а из самой скромной семьи полицейского пристава, как сейчас сказали бы, участкового. Но отец хотел, чтобы его сын вырос образованным человеком и отдал его учиться в Орловскую духовную семинарию, но сын не пошел в священники, а решил стать музыкантом и учиться в столице. А получилось в Москве. Правда, из Московской консерватории Василий выставили через неприлично малое время – меньше, чем через год. И не из-за неуспеваемости, плохого поведения или политики, а банально за неуплату – беден был юноша. В итоге ему все-таки удалось получить профессию музыканта в Музыкально-драматическом училище Московского филармонического общества по классу фагота. У него были хорошие преподаватели, которые сразу увидели в нем большой композиторский талант. Но страшная нужда и отсутствие постоянного заработка заставили Калинникова много работать музыкальным «поденщиком» – играть в разных оркестрах на фаготе, скрипке, бить в литавры, а, главное, без конца по ночам заниматься переписыванием нот. Это и подорвало его слабое здоровье. А композиторский талант вырывался из него, но музыкальная столичная «тусовка» в упор Калинникова не замечала – мало ли провинциалов «понаехало» покорять столицы. А еще его стиль считали старомодным и очень неевропейским. Но были те, кто оценил сочинения Калинникова – его поддерживал музыкальный критик Кругликов, помогал знаменитый меценат Савва Мамонтов, а сам Чайковский рекомендовал его на должность дирижера в оркестр Малого театра. «Кольцовым русской музыки» назвал Калинникова Б. Асафьев. А когда прозвучала его Первая симфония, то она понравилась решительно всем.

Однажды известный американский импресарио восхитился музыкой молодого Прокофьева,

воскликнув: «Браво, это настоящий Калинников!» Это он решил так похвалить Сергея Сергеевича, потому что Первая симфония Калинникова была необычайно популярна в Америке. Но этот комплимент отчего-то привел честолюбивого и вспыльчивого русского гения в совершеннейший ступор: Сергей Сергеевич в те годы с юношеским нигилизмом считал музыку Калинникова устаревшим хламом. Но наступило время, когда этот дар и вклад в русскую музыкальную культуру признали все. Но было уже поздно – Василий Калинников был неизлечимо болен чахоткой. Мамонтов и другие покровители поселили его в Крыму, но не дожив двух дней до 35 лет, Калинников скончался и был похоронен в Ялте. За четыре месяца до смерти композитора была издана партитура и клавиш Первая симфонии. Василий Сергеевич был счастлив. Правда, жадный издатель ничего не заплатил. Но автор об этом так ничего не узнал, ведь гонорар ему все-таки пришел. Это была мистификация друзей – Рахманинов с друзьями собрали в тайне необходимую сумму по подписке.

АЛЬПИНИСТ-КОНСТРУКТОР

В январе 1906 года в городе Енисейске родился выдающийся советский альпинист Виталий Абалаков. По своей основной профессии он был инженером-конструктором. Виталий Михайлович и его брат Евгений – великий альпинист и прекрасный скульптор, внесли большой вклад в историю советского альпинизма и в теорию и практику горного восхождения. Виталий Абалаков, заслуженный мастер спорта СССР, руководил первыми советскими восхождениями на знаменитый семитысячник пик Ленина на Памире в 1934 году и на легендарный пик Победы на Тянь-Шане, высотой 7439 м, в 1956 году.

Виталий Абалаков много лет возглавлял сборную команду спортивного общества «Спартак» Москва.

И с ней становился двенадцать раз чемпионом СССР по альпинизму. Также он сам занимался горнолыжным спортом и тренировал молодых спортсменов. В эпоху Большого террора он попал в застенки НКВД, как «немецкий шпион», где ему выбили все зубы. В отличие от друзей и коллег его не расстреляли, но оттуда он вышел инвалидом. Тем не менее это не остановило его выдающийся карьеры альпиниста-первопроходца. У него много значительных спортивных достижений, но главное – Виталий Михайлович занимался конструированием спортивного снаряжения. Многие альпинисты советских вре-

мен ходили с абалаковскими рюкзаками, в абалаковских брезентовых штормовках, ночевали в абалаковских «серебрянках» – перкалевых палатках. Очень большой вклад внес Виталий Абалаков в разработку приемов страховки и самостраховки в горах, а также написал учебник «Основы альпинизма». Конечно, сейчас многие говорят, что неудобным, по сегодняшним меркам, абалаковским снаряжением советские альпинисты пользовались не от хорошей жизни, а от того, что мы не имели возможности купить новейшее снаряжение на Западе. Но стоит помнить, что «хороша ложка к обеду» и что не будь абалаковских изобретений многие горные восхождения не могли бы быть совершены. А еще стоит вспомнить, что Виталий Михайлович был большим другом грузинских альпинистов и очень любил Грузию. Он часто здесь бывал и совершил в горах немало блестящих сложнейших восхождений.

ФОНДЮ С ГЛИНТВЕЙНОМ ПО-ГРУЗИНСКИ

Кетеван МГЕБРИШВИЛИ

Новогодний праздник выдался на редкость скромным, из-за пандемии была отменена традиционная красочная ярмарка с Дедом Морозом и аттракционами, прекратил работу муниципальный транспорт, закрыты крупные торговые центры. О том, что настал Новый год, можно было догадаться лишь по елке у здания парламента и праздничному освещению улиц.

Гражданам настоятельно рекомендовали отмечать праздники в кругу семьи, не устраивать многолюдных застолий, не ходить в гости. Многие с ностальгией вспоминали свои прошлогодние походы в Рожде-

стенскую деревню, где можно было весело провести время, снять красивые фотографии, попробовать вафельные трубочки с различной фруктовой начинкой, блинчики по-французски, называемые «крепами», посетить кофейную лавочку, чтобы выпить ароматный напиток и немного согреться. В странах Европы тоже введены строгие регуляции, поэтому жителям Старого Света пришлось отказаться от привычных празднеств и перенести в дома приготовление «новогодних» напитков и блюд, которые обычно принято употреблять на свежем воздухе: глинтвейн и горячий сыр фондю. «Fondue» в переводе с французского означает «расплавленный», «тянущий-

ся», он является национальным блюдом швейцарской кухни, но также распространен в тех регионах Франции и Италии, которые граничат со Швейцарией. Его готовят из смеси различных швейцарских сыров, добавляя чеснок, мускатный орех и крепкий кирш (алкогольный напиток). В зависимости от страны, для приготовления

Анна Микадзе-Чикваидзе

фондю используют такие сорта сыра, как итальянская фонтина, французские – конте и бофор, швейцарские – грюйер и эменталь. Сыры варят на открытом огне в специальной жаропрочной кастрюле, называемой «какелон». Блюдо принято есть в компании: в полученную горячую сырную массу обмакивают насаженные на длинные вилочки кусочки хлеба, картофеля, оливок и других продуктов. «Так это же в Европе! У нас такого быть не может», – скажете вы и ошибетесь. Фондю можно поесть и у нас в Тбилиси, причем приготовленный не по-европейски, а по-кавказски, из исконно грузинских ингредиентов, и «приправленный» горячим южным темпераментом наших сыроделов. Лично мне посчастливилось наблюдать за приготовлением этого чуда во время фестиваля сыра и горячих напитков, организованного Гильдией сыроделов Грузии в Мтацминдском парке.

КУЛИНАРНЫЙ ПРЕФЕРАНС

В самом центре Мтацминдского парка, рядом с фонтаном, на открытом огне стоит большой металлический котел; молодой худощавый парень в бе-

Варим фондю

лых перчатках и шапке-панамке длинной деревянной ложкой медленно помешивает жидкость белого цвета. Время от времени он добавляет в кипящую массу мелко нарезанные кусочки сыра различных сортов. Это Бека Чикваидзе, он уже достаточно опытный сыродел и готовит фондю не в первый раз, а самым процессом руководит председатель Гильдии сыроделов Грузии Анна Микадзе-Чикваидзе. Со словами: «Что, уже растаял? Тогда этот добавим»,

– она периодически подает Беке очередные партии. Они оба стоят в окружении многочисленных гостей, которые с интересом наблюдают за приготовлением этого нового, пока еще диковинного для грузинской кухни блюда. Люди забрасывают Анну вопросами об этом блюде и снимают интересный процесс приготовления на телефон. Наконец, терпение посетителей вознаграждено – фондю готов: получилась мягкая, тянущаяся масса ароматного сыра. Анна

Дамбалхачо

просит гостей принести хлеб, несколько хлебов шоти исчезают за доли секунды, а армия желающих вкунуть фондю не убывает. Анна быстро находит выход из положения и распределяет порции сыра по картонным стаканам, предназначенным для кофе.

По словам Микадзе-Чикваидзе, для приготовления фондю были использованы сыры, выставленные на продажу на фестивале. В основном, это ассорти из европейских сыров компании «Санте», именно они придают блюду нужные вкусовые качества, – а ведущую позицию в фондю занял наш сванский сыр, изготавливаемый в Верхней Сванетии, в Латали и Лахамула – «нарчви». Продукт несколько месяцев хранят в деревянной коробке, которую открывают зимой. Это была серьезная «встреча» кавказских, грузинских и европейских сортов сыра. В Грузии пока нет технологии изготовления подобного блюда, поэтому полученному продукту дали название, принятое в Европе.

– Мы обязательно найдем грузинский эквивалент названия фондю, – отметила председатель Гильдии сыроделов Грузии. По ее словам, организаторы решили приготовить именно это блюдо, чтобы внести в фестиваль элементы театрализованной постановки и сделать его более зрелищным, заодно и вынести на рынок новый продукт.

Глнтвейн

Все, представление завершилось, сыр съеден, а гурманы переместились к стоящим вокруг прилавкам, где сыроделы из разных регионов Грузии продавали свою продукцию. Мое внимание привлекли круглые, твердые комки сыра в плетеной корзине. Эка Доджуришвили из деревни Кушхеви, Тианети, предлагала гостям попробовать свою продукцию под брендом «Дамбалхачо бабушки Марты». Это редкий вид сыра, который производится в Пшав-Мтиулети, он выдерживается на протяжении многих месяцев и проходит несколько стадий созревания. В основном, дамбалхачо жарят в топленом масле, он один из самых дорогостоящих сыров в Грузии. «Это пшавский деликатес, который все еще мало известен в стране, хотя, по сравнению с предыдущим годом, многие узнали про него благодаря фестивалю сыра. Сегодня мы приготовили хинкали из дамбалхачо, подогретье на сковороде. Надеемся, что наряду с фондю, наши хинкали тоже понравятся посетителям, тем более в «сопровождении» горячего глнтвейна», – сказала Эка.

ГЛНТВЕЙН ИЗ САПЕРАВИ

Слово «глнтвейн» в переводе с немецкого означает «горячее вино», в классическом понимании является горячим алкогольным напитком, изготовленным на основе красного вина, на-

гретого до 70-80 градусов, с сахаром и пряностями. Он традиционно употребляется на Рождественских ярмарках и праздниках, проводящихся на открытом воздухе в таких странах, как Австрия, Германия, Швейцария, Чехия и т.д. В средневековой Европе этому напитку придавали аромат главным образом галангалом, основной приправой кухни стран Юго-Восточной Азии. Это растение является родственником имбиря, но, в отличие от него, оно не такое жгучее и обладает слегка парфюмерным ароматом. Позже галангал заменили смеси из палочек корицы, коробочек кардамона, гвоздики, душистого перца и апельсиновых корок, к которым стали добавлять подсластитель в виде меда или сахара. Как советуют знатоки этого напитка, каким бы ни был набор употребляемых специй, в приготовлении глнтвейна важно придерживаться одного главного принципа: ни в коем случае не кипятить вино.

Глнтвейн по-грузински, предложенный на фестивале, был приготовлен из саперави, фруктов – яблока, апельсина, лимона, с добавлением корицы. По словам его изготовителей, напиток очень подходит к сыру. «Комбинация горячего вина и сыра особенно приятна в холодную зиму», – сказали организаторы фестиваля.

НОВОГОДНЕЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

■ Анастасия ЭРИСТАВИ

Еще не так давно мы встречали Новый год с родственниками, друзьями или в большой и шумной компании на площади, у подножия новогодней елки. Было весело и, главное, многолюдно. Нынешний год, который войдет в историю (сами знаете, под каким именем), большинство встречало либо в обнимку с телевизором, либо с компьютером. Именно последний предлагал на выбор виртуальные путешествия в любую из желаемых стран. Появилась возможность своими глазами увидеть и узнать, каковы традиции встречи Нового года в разных странах мира.

Естественно, что в каждой стране его празднуют совершенно особенно, по-своему: в Швеции принято всю ночь не гасить свет, в Финляндии любят гадать в новогоднюю ночь на горячем воске, в Венгрии верят, что год не будет счастливым, если в первую же секунду после наступления полуночи не засвистеть! А вот шотландцы – во что они верят и что любят делать в праздничную ночь?

ШОТЛАНДИЯ

Шотландцев мы выбрали совсем не случайно: так же, как и в Грузии у них есть традиция «первой ноги в доме». У нас «меквле», в Шотландии – «ферст футинг». После полуночи шотландцы ждут гостя, который определит, каким будет наступивший год для семьи, – удачным или неудачным. И тут, оказывается, важно, чтобы первым гостем оказался жгучий брюнет или хотя бы темноволосый человек, потому что появление блондина или (еще хуже!) – женщины, явный признак несчастий на весь наступивший год. Важный гость должен принести в дар уголек и бросить его в камин с пожеланиями, чтобы огонь в этом очаге горел всегда долго и ярко. Этот «посланник судьбы» может преподнести и другие дары, например, деньги, соль или лакомства.

Итак, шотландцы зациклены на появлении в новогоднюю ночь брюнета настолько, что часто нанимают темноволосых мужчин, чтобы они обходили дома. То есть пытаются перехитрить судьбу! Зашедший в дом брюнет имеет полное право поцеловать девушку, отворившую дверь. Поэтому в Шотландии считается веселым розыгрышем подсунуть «первому гостю» старушку и посмотреть, как он выкрутится.

А когда гость «выкрутится», его приглашают за стол, главными блюдами которого будут: вареный гусь, яблоки в тесте, овсяные лепеш-

ки, пудинг, знаменитое шотландское виски («горная роса») и пунш. Особое место займет круглый торт, украшенный шотландским крестом, вереском, изображением гор и рук, скрещенных над морем. Есть древний обычай: запустить горящую бочку, наполненную смолой, чтобы та, катясь по улице, осветила дорогу Новому году. Этот обычай еще и символизирует «отступление» уходящего года. И еще. Всю ночь во всех домах должен гореть свет, потому что Новый год в Шотландии – это, прежде всего, праздник Огня, который обязан сжечь все плохое, что накопилось за год, расчищая путь всему светлому, яркому, красивому!

Но нельзя не сказать о том, что у кельтских народов – в той же Шотландии, Ирландии и на острове Мэн ночь с 31 октября на 1 ноября до сих пор считается началом нового года. В Пембрукшире, в долине Гваун, есть небольшая деревня с узкими улочками и упрямыми жителями. Вся Великобритания уже давным-давно перешла на григорианский календарь, но жители этой деревушки продолжают встречать Новый год по старому стилю, следуя традициям, сложившимся еще до 1752 года.

Новый год в долине Гваун наступает 13 января. Дети в этот праздник поют старинные песни на валлийском языке и ходят по соседям, выпрашивая сладости и подарки.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

А вот новозеландцы встречают Новый год вторыми на планете, вслед за жителями Тонго. Гисборн – город в северо-восточной части Новой Зеландии, один из первых на планете, где можно наблюдать восход Солн-

ца в небе в Новый год. Но вместо снега и шампанского – здесь местное пиво и горячий песок на пляже, а вместо нарядной елки – в парках вечно-зеленое дерево с остроконечными красными цветами.

У коренного населения Новой Зеландии – маори – Новый год наступает в конце мая – начале июня, когда все звезды созвездия Плеяды (Матарики) становятся видны на небе. В эти дни поминали усопших и встречали новую жизнь. К со-

Новогодний фейерверк в Японии

жалению, эта традиция празднования Нового года у маори постепенно уходит, и многие отмечают этот праздник, как и европейцы, в ночь с 31 декабря на 1 января.

Особенность этого праздника в танцах, песнях: люди веселятся весь день и всю ночь. Кроме музыки, (а вот это уже общечеловеческая традиция) на празднике обязательно должны быть вкусные блюда и хорошая выпивка. Но вот в Квинслэнде, как говорят, вы не найдете пьяных людей на улицах, так как продажу спиртного ограничили в промежуток времени за неделю до Нового года и через неделю после него. Наверно, грустный опыт подсказал местным властям, как лучше отмечать этот праздник.

ЯПОНИЯ

И почему бы нам не побывать в Японии и познакомиться с тем, как в этой удивительной и ни на одну другую ничем не похожей стране отмечают Новый год. Праздник здесь начинается 25 декабря и продолжается почти месяц. Японцы украшают жилище композициями из бамбука, веток сливы и ели – это

символизирует достаток, благополучие и любовь. В канун Нового года японцы обязательно посещают храмы, молятся и просят счастья и здоровья. А в новогоднюю ночь угощают друг друга рисовыми лепешками белого и розового цвета – эти цвета приносят удачу.

В конце декабря, в преддверии Нового года, японцы прибирают в своих домах, покупают подарки для друзей и близких, отправляют новогодние поздравительные открытки, готовят праздничные блюда, выставляют у входа в дом сосновые украшения кадомацу, которые символически охраняют дом от злых сил. Девушки и женщины по случаю праздника надевают харэги – красочные утепленные кимоно. О приходе Нового года возвещают 108 ударов колоколов. Согласно верованиям, человека обременяют 108 пагубных забот, а каждый удар колокола прогоняет одну из этих забот.

Есть у японцев такой обычай: дарить детям деньги. Деньги кладут в красиво украшенные конверты... Количество денег, которые кладут в конверт, зависит от возраста ребенка, но

если в семье несколько детей, то суммы, как правило, одинаковы, чтобы никто не чувствовал себя обделенным. В первые дни Нового года магазины продают запечатанные пакеты или коробки с неизвестным для покупателя содержимым. Эти сюрпризы японцы называют фукубукуро.

ИТАЛИЯ

Если вы спросите у итальянцев о самом любимом празднике, то большинство жителей этой солнечной страны назовут Рождество и Новый год. Итальянцы всегда с нетерпением ждут декабрьских и январских праздников, тщательно готовясь к ним задолго до их наступления. Как и у любого другого народа, у итальянцев имеется целый ряд особых новогодних традиций и ритуалов, которые они стремятся тщательно соблюдать, чтобы «поймать» удачу на весь предстоящий год.

Жители Италии считают, что красный цвет непременно приносит удачу. Поэтому они с удовольствием наряжаются в красный цвет к новогоднему столу. Итальянцы, как они сами считают, просто помешаны на

Новый год в Венеции

приманивания удачи в новогоднюю ночь. И они готовы на все, лишь бы ее не проморгать. Для этого они не только облачаются в красный цвет, а также кладут на подоконник монетки или свечи – предвестники достатка. В некоторых регионах Италии существует обычай приносить первого января в дом «новую воду» из источника до захода солнца. Есть поверье, что эта вода принесет счастье в новом году. Еще одно поверье гласит: огромное значение имеет то, кого ты встретишь на улице первым в наступившем году. Вам не повезло, если это будет священник или ребенок. Но если вам перейдет дорогу дедушка – счастьем и благополучием вы будете обеспечены аж целый год, до 31 декабря наступившего года.

В каждой стране есть свои особенные традиции, связанные именно с последней минутой уходящего года. Итальянцы раскладывают 12 виноградин, съедая по одной с каждым ударом часов. Считается, что тому, кто съел последнюю ягоду в первую секунду наступившего года, будет сопутствовать... Удача. Отсчитывать бой часов итальянцы предпочитают с бокалом вина, конечно же произведенного в их родной стране.

Старая итальянская традиция, о которой мы все слы-

шаны: выбрасывать ненужные вещи в последние минуты уходящего года. Избавляясь от старья, жители Италии избавляются от негативной энергии, которая накопилась за прошедший год. Поэтому разгуливать по итальянским улочкам в новогоднюю ночь – занятие очень рискованное: на вас могут упасть не только рваные брюки,

Новый год в Греции

но и тяжелый раритетный телевизор.

В Риме существует традиция в праздничную ночь прыгать с моста в реку Тибр на счастье. А в Венеции есть обычай целоваться в новогоднюю ночь. Площадь Святого Марка под бой часов и грохот салютов пестрит сотнями целующихся парочек. Хотя трудно представить себе, что в нынешнем пандемичном году здесь было очень многолюдно.

ГРЕЦИЯ

1 января в Греции не только Новый год, но и День памяти Святого Василия, покровителя малоимущих. Главное блюдо праздничного стола – василопита, пирог с узорами из теста, ягод и орехов. Внутри запекается монетка на счастье – кому выпадет кусочек пирога с монеткой, тот будет самым счастливым в новом году. По преданию, именно так святой Василий раздавал беднякам свое имущество.

Греческие дети ждут под Новый год подарков от святого Василия, а не от Санта-Клауса или деда Мороза. Дети оставляют на ночь башмаки у камина, чтоб наутро найти в них приятные сюрпризы. И, конечно, находят.

ПРАЗДНИЧНЫЙ КУЛИНАРНЫЙ ЭДЕМ

Обычаи и традиции встречи Рождества и Нового года в странах всего мира, конечно, имеют свои особенности. Но главный интерес, как выясняется, вызывают блюда, которые в разных странах подают по традиции на Рождество и Новый год. Давайте попутешествуем от одного стола к другому. В нашем случае это абсолютно безопасно: наслаждаться будут только глаза...

Что едят в Дании и Швеции? Есть мнение, что любители плотно поесть за праздничным столом – датчане. В традиционное рождественское меню у датчан – жареная утка или поросенок домашнего приготовления (в Грузии это особенно понятно), а также шарики из теста с яблочным пюре. Но есть у датчан своя фишка: подают поросенка с особым гарниром – глазированным картофелем. Оказывается, этот эффект достигается обжаркой картофеля в сахаре с маслом. А на десерт подают холодную рисовую кашу на молоке с кусочками миндаля, ванилью и горячим соусом из вишни. Блюдо подают в большой миске, куда прячут целый крупный миндаль. Кто его найдет, тот получает специальный подарок. У тех, кто живет рядом с датчанами – шведов – стол чуть более легкий. Фрикадельки, маринованная селедка, особый сыр, свекольный салат, колбаски и хрустящий хлеб.

В Болгарии на зимние праздники готовят голубцы (в листьях из соленой капусты) и банницу – большой пирог из слоеного теста, где в качестве начинки используется брынза. Как и в случае с прочей праздничной выпечкой, рецепт правильной банницы может быть семейным достоянием. Но самое главное – по случаю праздника в пирог добавляют бумажки с пожеланиями, предварительно завернутые в фольгу: здоровья, любви, машины, дома и т.д. Также в фольгу могут завернуть монетку – как пожелание финансового благополучия.

В афроамериканских и карибских семьях к птице подают нечто вроде запеканки из макарон с сыром, рис с бобами,

За новогодним столом

картофельное пюре, запеченный батат с маршмеллоу и кукурузный хлеб. Еще один важный элемент праздничного меню – огромный кусок ветчины, например, медовой. Спрос на нее в это время настолько высок, что в специализированных магазинах ветчину к Рождеству нужно заказывать заранее.

Никак не обойтись без того, чтобы не заглянуть в праздник к известным гурманам – французам. Что у них на столе? Рождественский вечер французы традиционно начинают с аперитива и небольших закусок. Обычно к столу подают шампанское или белое вино, фуа-гра, рулетики, канапе, тарталетки, террины и рийеты из мяса и дичи. Особенно любимы среди французов изысканные блюда из морепродуктов: различные устрицы, бургундские улитки (эскарго), креветки, крабы, омары, сан-жаки (морские гребешки), лангустины. Затем наступает очередь главного блюда, основу которого составляет мясо, дичь или рыба. В большинстве регионов Франции предпочитают запекать традиционный шапон. Это птица, похожая на курицу. Ее выращивают только в районе Бордо в специальных условиях, кормят исключительно кукурузой. Птицы получаются весьма упитанными, до 8 килограммов. Тушку начинают фаршем из яиц,

каштанов, свинины. Пять часов она томится в духовке, потом подается в собственном соку, политая трюфельным соусом. На гарнир идут белые грибы, обжаренные с чесноком и петрушкой. Популярны во Франции телячий филе-миньон, запеченная индейка с овощами. После этого французы любят полакомиться изысканными сырами. А напоследок к столу обязательно подаются праздничные сладости: орехи и фрукты в шоколаде, груша в вине и каштаны в глазе. Но самым излюбленным и знаменитым французским десертом является «рождественское полено». Это сладкое угощение выглядит как настоящее полено, присыпанное снегом. Готовят его из теста и крема, иногда украшают небольшими фигурками.

Китай встречает Новый год в феврале. Его наступление определяют по фазам Луны. И каждый год посвящен одному из 12 животных.

Наступивший год по китайскому календарю – год Белого Металлического Быка. Неторопливый, уверенный в себе, трудолюбивый – он придет на смену Белой Крысе. Каким он будет? Поживем – увидим.

«ВОТ УЖ ТОЧНО – АПОЛЛОН!»

За что мы любим и ценим Аполлона, Полика Кублашвили? За обаяние мужественности и профессионализм, за приятный бархатный баритон и стремление к совершенству. Он – премьер Грибоедовского и Свободного театров, и этим все сказано. Каждой новой работой Аполлон подтверждает свое положение. Потому что от роли к роли неуклонно растет его мастерство, и молодой артист прекрасно справляется с самыми сложными творческими задачами, которые ставят перед ним режиссеры. В его актерской копилке сегодня – замечательные роли! Начиная от нелепого, закомплексованного Подколясина из «Женитьбы», эстетствующего фашиста Киттеля из спектакля «Гетто», взбалмошного красавца с драматической судьбой князя Серпуховского из «Истории лошади», виртуозного и чертовски привлекательного мошенника Утешительного из «Игроков» и кончая Башмачкиным из «Шинели». Как пишет московская критика, его «Башмачкин не жалкий, нищий, одинокий, Богом забытый чиновник. Нет! Он творец, он поэт, и он счастливчик. Башмачкин не просто занимается любимым делом – он прямо-таки влюблен в эти бумаги, в эти формуляры, в эти волшебные буквы. Он поет и танцует с ними. Башмачкин любит совершенство букв как самыми прекрасными живописными полотнами. И работа для него – праздник».

Роль Башмачкина – это уход актера от имиджа харизматичного красавца. Ведь велико искушение использовать богатые внешние данные артиста – благо, в театре у Аполлона есть все возможности, чтобы развиться, разнообразить свою палитру, воплощая самые необычные и яркие образы в спектаклях разных режиссеров – Автандила Варсимашвили, Гоги Маргвелашвили, Темура Чхеидзе (на сцене театра имени Марджанишвили Кублашвили сыграл в спектакле «Метод Гронхольма» Ж. Гальсерана).

Нетрадиционный и его Хлестаков из спектакля «Ревизор» в необычной постановке А. Варсимашвили: в нем чувствуется отголосок булгаковского Воланда. За эту роль Аполлон получил приз Национальной ассоциации театральных критиков и Национального центра исследований современного театра как лучший актер 2015 года.

Удачно складывается и кинокарьера Аполлона Кублашвили. Он снимается не только на родине, но и за границей. «Увидела его в фильме «Заступники» и... О боже, какой мужчина! Вот уж точно – Аполлон! Удачи Вам!» «Хорош! Ох хорош! Хочется побольше Вас в кино. Вы очень харизматичный, красивый актер. Больших интересных ролей!» – пишут российские поклонники актера, увидевшие Аполлона в телесериале «Заступники».

Желаем Аполлону новых ролей, новых творческих вершин – в театре и кино! Пусть все сбудется!

АРИСТОКРАТИЗМ И ТЕМПЕРАМЕНТ

На изящную брутальность актера Арчила Бараташвили всегда обратишь внимание. Еще бы – сказывается аристократическое происхождение, корни... Но он интересен, конечно, не только этим. Арчил Бараташвили – разносторонний актер. Когда анализируешь его творчество, то сразу вспоминаешь его раннюю работу: Артуро Уи в одноименном спектакле Вахтанга Николава. В гротесковом рисунке своей роли Арчил чувствовал себя очень легко и органично. Характерные образы вообще по плечу этому актеру – впрочем, как и роли совершенно другого плана. Среди наиболее интересных: «авторитет» Филька из спектакля «Достоевский.ru», обладающий кипучим темпераментом Лопухин из «Вишневого сада» (режиссер – Андро Енукидзе), ревнивец Леонт из «Зимней сказки» Шекспира в интерпретации В. Николава, обманутый аферист Ихарев в спектакле «Игроки» режиссера Гоги Маргвелашвили... А рядом – роли яркие, выпуклые. Такие, как Иван Васильевич из инсценировки чеховских рассказов «Жизнь прекрасна!», Азазелло из «Мастера и Маргариты», Петух из спектакля «Хранители нашего очага» в постановке Авто Варсимашвили. Арчил – актер темпераментный, эмоциональный, умеет выплеснуть на сцене самые разнообразные чувства. А недавно опять удивил, раскрылся по-новому – в роли аутсайдера Джерри в спектакле Валерия Харютченко «Зона турбулентности, или В поисках потерянного рая» по мотивам пьесы Олби «Что случилось в зоопарке». Гротеск соединился в его стилистике существования на сцене с психологизмом...

Поздравляем Арчила Бараташвили с днем рождения! Желаем ему счастливых неожиданностей – почаще удивляться самому и удивлять своих преданных зрителей!

ПИСЬМА ДЕДУ МОРОЗУ ПО-ГРУЗИНСКИ

■ **Юлия ТАНАКОВА**

Исполнение детских желаний – что может быть интереснее, благороднее и добрее? Такую функцию на себя взяла грузинский дизайнер Тинатин Магалашвили. Она с командой друзей уже девять лет реализует благотворительный проект «Письмо Деду Морозу».

Тинатин сама напоминает сказочную фею: такая же светлая, приятная и добрая. А в витрине ателье, словно отражение ее души, поселились воздушные создания – феи, они зазывают в сказку и уверяют: мечты сбываются. Кстати, автор проекта и ее помощники очень переживали, смогут ли порадовать детей в этот пандемийный год, когда в силе карантинные ограничения и запреты. Как оказалось, опасения были напрасными. Проект даже вышел на другой уровень и теперь будет работать круглогодично, а не только в праздники.

Тинатин Магалашвили:

– Первые письма все писали от руки. Дети приходили к нашему ателье, просто подкладывали письма под дверь. Иногда стучались и передавали нам в руки или переправляли через социальные сети. Сейчас письма направляют по электронной почте или размещают на моей странице в Фейсбуке. В этом году мы открыли новую страницу под названием «Письмо добрым людям». Дело в том, что проект расширяется. Раньше все подарки были только к новогодним праздникам. А сейчас мы хотим, чтобы праздник длился весь год. Это страница для того, чтобы все те, кто нуждается в поддержке, могли нам написать, а мы – им помочь.

В 2012 году Тинатин Магалашвили решила помогать детям, больным лейкемией, исполняя их желания. Так и зародился социальный проект «Письмо Деду Морозу». Год от года он расширялся, а сейчас в нем самая большая категория – дети из социально незащищен-

Тинатин Магалашвили

ных слоев населения. Причем проект вышел за пределы столицы, Мцхета, Хашури, Зугдиди, Гори. И география социальной помощи растет постоянно. Автор проекта и ее друзья, получая письма, проводят серьезный анализ: ездят по семьям, оценивают их возможности и нужды. А затем приобретают самое необходимое: продукты питания, мебель, игрушки, гаджеты для учебы, спортивные принадлежности. В этом году Марина Мchedlishvili не смогла порадовать трех своих детей, двое из которых совсем малы-

ши, новогодними подарками. Случайно узнала о социальном проекте. И вот мечты детей сбылись.

Марина Мchedlishvili, многодетная мама:

– От всей души поздравляю всех с Новым годом и Рождеством! Я желаю всем здоровья! Из-за пандемии мы с мужем остались без работы, и стало очень сложно жить. В преддверии новогодних праздников мне даже пришлось сказать детям, что Дед Мороз заболел коронавирусом и не сможет прийти. А сегодня я с радостью сообщила им, что, к счастью, он выздоровел. И смог сегодня прийти и осчастливить нас подарками. Большое спасибо!

Проект помощи грузинским детям стал очень популярным, он затронул сердца неравнодушных людей, по большей части эмигрантов из Грузии, живущих в разных странах мира. А принцип участия в проекте очень простой.

Тинатин Магалашвили:

– Мы выкладываем письма в соцсетях, а люди выбирают письма по заявленному желанию, которое они могут исполнить. И под письмом в комментарии пишут, что у этого письма появился Дед Мороз. А после покупают подарок. Если же они находятся за пределами Грузии, то высылают деньги, и мы покупаем от их имени подарок детям. Затем сами относим и выкладываем фотографию вместе с письмом в соцсетях, показывая, что это желание исполнили. На сегодняшний день мы выполнили желания из 132 писем, это значит, подарки получили приблизительно 350 детей. И проект продолжается. Как только мы открыли проект, он сразу же стал международным, потому что вскоре подключилась грузинская эмиграция. Эмигранты из разных стран участвуют в нашем проекте. Многие просят перевода детских писем, чтобы понять их заветные желания. Люди из США, России, Украины, Греции и Германии помогают нам, и мы всегда рады новым друзьям.

По словам Тинатин, разные случаи происходили за годы

благотворительной деятельности. К примеру, она с улыбкой вспоминает 80-летнего человека, который по-детски загадал желание и отправил письмо Деду Морозу. И фея Тинатин смогла помочь и ему. Тинатин Магалашвили подчеркивает, что их проект не является фондом, а вся работа – это только

жест доброй воли: желание и стремление международного сообщества друзей помочь грузинским детям. И самое ценное в их работе: способность растопить любой лед и зажечь сердца людей – поверить в чудо! Чудо доброты и благородства!

Леди Цуладзе

«ЕСЛИ БЫ БААДУР НЕ УШЕЛ, Я И СЕЙЧАС БЫЛА БЫ СЧАСТЛИВА...»

■ **Нина ШАДУРИ**

Они всегда составляли единое целое, эти удивительные брат и сестра, настолько же похожие друг на друга, насколько и разные – Баадур и Леди Цуладзе.

Те, кто входил в ближний круг, так их и воспринимали – как неразделимое, не имеющее себе подобия единство. Два ослепительно ярких цветка на серой «карте будня».

Баадур знал весь Советский Союз. Леди никогда не жила публичной жизнью. Но все друзья и коллеги Баадур, даже не знакомые с ней лично, были много слышаны о Леди. От кого? Да от самого Баадур – он восхищался сестрой, гордился и рассказывал о ней очень часто.

Свидетельствую: не подпасть под ее обаяние просто невозможно. Острый ум, ироничность, доброжелательность,

невероятная артистичность покоряют сразу и навсегда.

Меня совершенно не интересует, сколько лет Леди Сократовне, потому что в ней (ну просто какой-то фокус природы!) с легкостью соединяются почтенная мудрость и юношеское легкомыслие, рациональность и эмоциональность. Она выглядит на 50, подвижна, как молоденькая девушка, а ее солнечной улыбке и заразительному смеху может позавидовать любой беззаботный подросток.

Внуки выдающегося педагога, просветителя, священника Лаврентия Цуладзе, Баадур и Леди – золотые медалисты, выпускники московских вузов. И брат, и сестра жили насыщенной жизнью, каждый был успешен и востребован в своей области, каждый – интересная и глубокая личность. Их словно

бы связывала невидимая нить – легкая, свободная и в то же время прочная, как канат. Они навсегда остались одной семьей, родными людьми – роднее не бывает.

Сегодня Леди Сократовна осиротела... Канат лопнул. Но она (боюсь представить, сколько самообладания ей для этого требуется!) по-прежнему остается примером жизнелюбия и оптимизма. Даже в те минуты, когда у нее невыносимо болит душа, она находит в себе силы воодушевлять и вдохновлять других, чтобы друзья так же ценили сегодняшний день, как это делает она.

Мы рады, что у нас есть возможность познакомить вас поближе с этим необыкновенным человеком. С разрешения издательства «Либрика» публикуем несколько фрагментов из книги воспоминаний Баадур и Леди Цуладзе, которая скоро выйдет из печати в Москве.

– Баадур был очень начитанным с самого детства, и это никого не удивляло. А я особенно не читала – мне все время было некогда. Да и маленькая была. Не помню, по какой причине, но однажды он мне сказал: «Ты – настоящий Собакевич». Я не знала, что такое «собакевич», слово мне не понравилось, и стало так обидно, что я расплакалась и кинулась к маме: «Он назвал меня «собакевич»! Но я же не собака!» – «Баадур, почему ты ее так назвал? Объясни сестре». – «Леди, это просто такая фамилия». – «Как может быть такая фамилия?» В общем, меня еле успокоили.

Совсем маленькими мы с Баадуром Новый год не встречали – нас укладывали спать. Но какие новогодние праздники справляли в детском саду! С елкой, с карнавальными костюмами! Мандарины и конфеты были главным лакомством на праздник. Наш сосед, видимо, работал в мандариновом хозяйстве, и под Новый год всем детям раздавал мандарины – каждый был завернут в папиросную бумагу с изображением звезды, серпа и молота. Не знаю, на работе им мандарины выдавали или он выносил? Ведь СССР был страной несунув. Я иногда

Леди с мамой

вспоминаю, сколько всего мои сотрудники уносили домой! Я изумлялась: «Зачем это вам?» А они отвечали: «Пригодится». И уносили все – ластики, карандаши и даже дыроколы.

И Баадур, и я окончили русскую школу. Она очень отличалась от грузинской. Там был демократичный стиль воспитания. Мы совершенно не разбирались в национальностях, не интересовались, и это не имело никакого значения. В современных паспортах, как вы знаете, нет графы «национальность», есть только «гражданство». И когда кто-то начинал доказывать, что в паспорте непременно должна быть указана национальность, Баадур говорил: «Ну кого интересует, что ты, например, армянин? Об этом знаешь только ты, и никто больше. В паспорте интересна только виза. Когда ты приедешь во Францию, никто и не взглянет на такую графу, а если и посмотрят, то все равно ничего не поймут».

Я росла счастливым человеком – никто мне, ребенку, так и не сказал, что мой отец, Сократ Цуладзе, осужден. Ни в школе, ни во дворе, нигде меня не называли дочерью врага народа. А ведь это было принято... Только потом, спустя много лет, я задумалась – как же такое могло произойти? Ни один сосед не сказал ни слова, ни один учитель, ни один одноклассник, а ведь я училась во всех школах, какие только были в Батуми, – общеобразовательной, музыкальной, балетной, спортивной,

ходила в драмкружок.

Я была уверена, что мой папа работает у Сталина в Кремле, – кто-то мне так сказал, когда я была маленькой. Всем ужасно нравилось, что я так отвечаю на вопрос «где твой папа»? И меня без конца об этом спрашивали. А Баадур знал, что папа в ссылке. Помню, мы возвращались из детского сада. Пошел снег. И Баадур сказал: «Если здесь холодно, как же холодно папе». И заплакал. Прежде я никогда не видела его слез. «Почему ты плачешь? Папа сейчас у Сталина. Там ему не холодно». – «Эх ты!» – только и сказал Баадур.

Я часто думала – почему мама выбрала папу? Они такие разные. Она ждала его десять лет, и никогда не вспоминала о нем ничего дурного. У папы, конечно, был гениальный характер! Понимаете, он очень, очень любил людей.

Мама молча носила в сердце все, что пережила. Не помню ни одного раза, чтобы она хоть на что-нибудь пожаловалась. Работала день и ночь, была очень хорошим бухгалтером в системе образования. Все время подрабатывала, где-то дежурила по ночам, бралась за любую работу, чтобы мы ни в чем не нуждались. Мы не знали о том, каким трудом достаются деньги, нас это не касалось – так было заведено мамой. Я все время спрашиваю себя, как мама выдержала утраты? Она ведь потеряла всех своих близких и родных – была младшей среди семи братьев и сестер

и, бедная, всех похоронила... У мамы случился не инфаркт, нет... У нее лопнуло, разорвалось сердце. Маму оплакивал весь Батуми. Любой, кто узнавал, что мы – дети Шушаны Мжаванадзе, говорил одно и то же: «Вашей маме надо памятник поставить».

Я благодарна родителям за внутреннюю свободу, заложенную в нас еще в детстве. Эта свобода осталась навсегда. Как они это сделали? Доверяли нам и ничего не запрещали.

Поначалу мне пророчили карьеру певицы. На школьных концертах я танцевала и пела песенки из оперетт: «Дили-дили-дили-дили-дили, / дили-дили-дили-дили-дон! / Мы ли Филиппинами не плыли/ в Бостон?» И весь Батуми меня дразнил «дили-дили-дили!».

Но когда пришло время выбирать профессию, я точно знала, что ни в певицы, ни в актрисы не пойду, нет, нет. Почему я выбрала именно градостроительство? В школе нам преподавали черчение, и, конечно, черчением никто не занимался. Это был единственный урок, на котором бог знает что творилось в классе. А я очень любила и рисование, и черчение. У нас был потрясающий преподаватель – Владогов, старый инженер. Никто его на уроке не слушал – в мяч играли, дурака валяли. А я сидела на первой парте и слушала. Делала все домашние задания, и он понял, что я – тот единственный человек, который действительно интересуется его предметом. Мы много беседовали, он начал давать мне отдельные задания на трехмерное видение, объемное мышление. Именно он предложил мне поступать в Архитектурный. Я окончила школу с золотой медалью и поехала в Москву. Я не понимала, почему буду учиться в Москве, но знала, что должна учиться только там. Мама это в нас вложила – в Москву!

В Архитектурном институте, где надо было пройти творческий конкурс, мне дали совет поступать на факультет градостроительства в МИСИ: «Там преподает Андрей Евгеньевич Страментов, на него все молятся. Это такой приятный человек! Он сам проведет с вами собе-

Леди на фестивале молодежи в Москве. 1957

седование». Приятный?! Не тут-то было. У нас состоялся такой разговор:

– Девочка, ты откуда?

А я – маленькая, худенькая, с косичками.

– Из Грузии.

– А точнее?

– Из Батуми.

– Слышала о тбилисском архитекторе Курдиани?

– Нет.

– Как?

– Я не бывала в Тбилиси.

– Как?!

И все-таки он меня взял.

Его первая лекция по введению в градостроительство произвела на меня невероятное впечатление! И я поняла, что попала, куда надо.

А Баадур поступил на режиссерский факультет ВГИКа. Его однокурсниками и друзьями были Отар Иоселиани, Георгий Шенгелая, Эдуард Абалов, Тамаз Топадзе. Баадур и Эдик были заводилами, все время что-то придумывали. Эдик такие вещи вытворял – ужас! Например, однажды на курсе эти озорники провели параллельный экзамен. Там было много красивых девушек, и они им сказали, что у нас, мол, отдельная комиссия, и стали принимать у них экзамены. Декан чуть с ума не сошел – выгоню, говорит, всех к чертовой матери!

С первого же курса Баадур очень подружился с Ларисой Шепитько. Он обожал ее, очень уважал. На летних каникулах привез в Батуми компанию: Ларису, актрису Микаэлу Дроздов-

скую и других друзей. Эти две красавицы ходили по Батуми в шортах – они были первыми, до них девушки шорты не надевали. Я тоже очень подружилась с Ларисой. И даже ходила в гости к Ларисе и Элему в их дом на Кутузовском в Москве. Она была, конечно, очень своеобразная. Другая. И прекрасная.

Между прочим, во ВГИКе Баадур был известным исполнителем рок-н-ролла. Вы представить себе не можете, как он танцевал! Сколько в этом полном человеке было грации! Казалось, что он летает...

Как-то раз вызывает меня мой профессор Страментов и говорит:

– Ледичка, у нас десятилетие факультета. Будет большой концерт. Ты должна спеть.

– Извините, я не пою.

– Приехала из Грузии и не поешь? Должна спеть. Набери группу и выступи, а то выгоню.

Ну, что делать? Пришла в общежитие, рассказала сокурсникам. Один из них оказался ударником, сказал, что приведет ребят-музыкантов. И привел Борю Акимова (даже сейчас помню, как его звали!) с другого факультета. Он был пианистом, потрясающе играл джаз. Боря сразу согласился: «С удовольствием подыграю! А еще приведу контрабас и саксофон». Так, группа есть. А что петь? Надо же готовиться, репетировать. Единственная грузинская песня, которую я знала, была «Погасила свечу». Нани Брегадзе ее поет. Правда, я знала мотив и всего несколько слов. Я напела ребятам эту песню,

импровизируя со словами, они тут же подстроились и выдали сопровождение в стиле соул. И еще придумали, чтобы на сцене горела свеча, которую я должна задуть, исполнив песню. Но одного номера мало. И мы освоили песню на английском языке, мелодию которой я часто напевала. Ну, тут уж слова надо было произносить точно, английский для Москвы – это вам не грузинский. А третьей песне нас научила чешка, которая у нас училась. Мы имели такой успех! Свеча на сцене произвела особое впечатление. Страментов был в полном восторге! Жаль, у меня пропала фотография, сделанная на этом вечере, – я стою на сцене в серебристом мауровом платье, сшитом мамой... Потом я выступала на наших университетских вечерах каждый год.

Был у меня еще один примечательный вокальный опыт в Москве. К тому времени мы с ребятами разучили еще одну «грузинскую» песню, слов которой я не знала вообще – просто подобрала грузинские слова на свой вкус. Но это так пошло под джаз! И вот, как-то позвонил Баадур и пригласил меня на просмотр студенческих фильмов в Дом кино – это был старый Дом кино, на Воровского. Я пошла. В перерыве вышла в холл и вдруг слышу – живая музыка. Подхожу – мои ребята играют. «Вы что тут делаете?» – «Лабаем». И пристали ко мне – Леди, давай, спой! Начали играть. Я потихоньку подпеваю. Смотрим – народ собирается. И тут я вижу Баадура, который с ужа-

Баадур и Леди с близкими

сом глядит на меня. Оказалось, ему кто-то сказал – там твоя сестра поет, и он примчался в холл. Помню, с Баадуром был Гейдар Палавандишвили, наш прекрасный артист. Оба были, конечно, ошарашены тем набором слов, который я пела. Спела я «грузинские» песни, спела на английском – все, хватит! Баадур стоит, недовольный тем, что я вытворила. А вокруг все хлопают, полный успех! И тут к Баадuru подбегает Лариса Шепитько: «Ну что ты стоишь, как дуб? Лучше бы организовал девочке микрофон!» На следующий день мы с Баадуром где-то пересеклись. Я, конечно, молчу, ни о чем его не спрашиваю. Но он сам сказал: «Между прочим, все говорят, что твое выступление было неплохим». Понимаете, он так отреагировал только потому, что боялся – вдруг я сделаю что-то не то, и надо мной будут смеяться.

Окончив ВГИК, Баадур приехал в Тбилиси. Он никого тут не знал. У него не было ни знакомых, ни близких, кто мог бы ему что-то предложить или взять на работу. Мама очень переживала, она считала, что ее сын-вундеркинд обидно простаивает и однажды сказала: «Еще не поздно, может, попробуешь себя в другой профессии?» Баадур ответил: «Мама, у каждого – свой путь. Мне нравится мой путь, и я его продолжу».

Я долго не могла привыкнуть к Тбилиси. Здесь я была, как говорится, «уцхо хили» – «иноземный фрукт». Ходила зимой в «шахматном» пальто в клетку, эластках и сапогах – это был нонсенс! Когда выходило солнце, я стояла на автобусной остановке, пропускала автобусы и – загорала. Танцевала на проспекте Руставели. Мои друзья напевали что-то в стиле рок-н-ролл и – «Леди, давай»! И я танцевала. Одна! Мои друзья такого сделать не смели, но им было приятно, что я могу выйти за рамки общепринятого. В Тбилиси никто не танцевал на улице. Только пели. А я даже не задумывалась над тем, что делаю. Просто поступала так, и все.

Много лет мы с Баадуром жили по съемным квартирам. Но где бы мы ни жили, у нас

каждый день было полно народу. А потом, после Звиада, когда все развалилось, такое времяпрепровождение постепенно сошло на «нет». Каждый думал, как свести концы с концами, как выжить. Многие разъехались, кто-то спился...

Нас с Баадуром очень долго не выпускали за границу, потому что в Париже жил наш родной дядя – папин брат Баграт. Помню, Баадур был утвержден на роль в фильме «Тегеран-43», но в Иран его не пустили. На всякий случай. Однажды Баадuru предложили поехать в составе туристической группы на фестиваль в Канн. Баадур был счастлив! Но все сорвалось – его, можно сказать, сняли с самолета. И это не единичный случай. Баадур для себя понял: ни воевать ни с кем не стоит, ни диссидентом становиться не надо. Все бессмысленно.

А я ходила в КГБ, как на работу. Подавала документы на выезд, наверное, десять раз. И десять раз получила отказ. В конце концов, я им заявила: «Знайте, я все равно поеду в Париж. И не раз. А вас очень скоро здесь не будет!». Никаких предвестий для таких слов не было. Но все так и случилось. Я в десятку попала! Началась перестройка, и в 1988 году меня отпустили во Францию. Как шутила моя подруга Нуца, «ты должна повесить на стену портрет Горбачева!»

Я часто ездила в Париж и много путешествовала по Франции. А сейчас, после смерти Баадура, никуда не хочу уезжать...

Свое последнее лето брат провел в любимом Батуми. Вернулся в Тбилиси очень-очень грустным, а через какое-то время сказал: «Леди, я в Батуми больше не поеду». Понимаете, он перестал узнавать родной город. Там даже не осталось нашего пляжа. «На что мне там смотреть? На магазины, которые выстроили прямо вдоль берега?» Последней каплей стало следующее: он пошел в гости к друзьям и не смог подойти к дому. Там так «хорошо» все сделали, что после дождя на улицах начинается половодье! В общем, для Баадура Батуми стал чужим.

Знаете, раньше я имела привычку обижаться, а с возрастом поняла – если человек обижает

Баадур Цуладзе

ется, он, прежде всего, вредит себе. Поэтому сейчас я не обижаюсь, а так – отмечаю для себя кое-что. И у меня это сразу происходит – ну и ладно, ничего страшного, жизнь продолжается.

Я ни о чем не жалею, и если бы начала жить заново, то ничего не поменяла бы. Ничего! Все было бы так, как должно было быть. Думаю, что и Баадур ничего не изменил бы в своей жизни. Папа, который десять лет провел в лагере, говорил, что все сделал бы так, как сделал, и никогда не жаловался. Хотя его арестовали за попытку убить Сталина! И мама, наверное, ничего бы не стала менять. Она считала так: что-то случилось – значит, случилось, надо жить дальше.

Не выношу, когда начинают причитать – ой, а что будет завтра! Какой в этом смысл? Все равно будет так, как будет. Летом начинают переживать, что будет ужасная зима, зимой волнуются о страшной летней жаре. Слушайте, сейчас – зима, наслаждайтесь зимой! А летом не вспоминайте о зиме, получайте удовольствие от лета! Как можно все время быть чем-то недовольным!

Я прожила очень счастливую жизнь. Вспоминаю прошлое и думаю, боже мой, мне не на что жаловаться! Если бы Баадур не ушел, я и сейчас была бы счастлива. А теперь... Оказалось, Баадур – самый главный человек в моей жизни.

Фонтан «Дружба народов» на ВДНХ

Те имена, что ты сберег

■ Владимир ГОЛОВИН

Для того, чтобы начать рассказ об архитекторе-грузине и русской артистке, дерзнем пригласить Михаила Булгакова: «Кто сказал тебе, что нет на свете настоящей, верной, вечной любви? Да отрежут лгуну его гнусный язык! За мной, мой читатель, и только за мной, и я покажу тебе такую любовь!» Архитектор Константин Топуридзе, после которого остались красивые сооружения – авторитет в своем профессиональном кругу, но мало известен широкой публике. Восторгаясь творениями зодчих и скульпторов, люди редко запоминают фамилии их авторов. Имя актрисы Екатерины Зеленой десятилетиями звучало, как пароль: «Рина Зеленая выступает!». И сначала к репродукторам, затем – к радиоприемникам, а потом и к телевизорам спешили многие поколения советских людей. Судьбы двух огромных талантов, двух непростых людей настолько перепле-

лись в единую нить, что окружающие (и кое-кто не без зависти) улыбались: «Им всегда есть и о чем поговорить и о чем помолчать». И через сорок лет после свадьбы они ходили по улице не иначе, как держась за руки...

О чем мечтают мальчишки в детстве? В основном, конечно же, о героических и романтических профессиях, о славе на актерском, литературном, других творческих поприщах. Юный тбилисец Котэ Топуридзе с малых лет хотел строить красивые здания. Мечта не исчезает и когда семья переселяется в город на Неве. Шестнадцатилетний Котэ в 1921-м поступает в только что созданное учебное заведение, именуемое нелепой аббревиатурой ПГСХУМ – Петроградские государственные художественно-учебные мастерские. Так до 1932 года звалась зачем-то переименованная Всероссийская Академия художеств, ныне – Санкт-Петербургский государ-

ственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина при Российской Академии художеств.

Учится он, как говорится, «на полную катушку» – семь лет с учетом аспирантуры. Потом годы уходят на то, чтобы заслужить право на создание больших проектов – в мире архитектуры, как, впрочем, и на некоторых других творческих поприщах, без этого невозможно. Накапливается опыт, появляются и получают признание профессионалов самые разные проекты, в том числе – работа над комплексом жилых домов в Ленинграде для работников фабрики «Красный треугольник». Правда, строят этот комплекс по проекту другого, более именитого архитектора.

Но вот в Москве решают обновить самый старый действующий мост через реку Яузу – Лефортовский, бывший Двор-

Константин Топуридзе

цовый. Построенный еще во второй половине XVIII века. Работу доверяют Топуридзе, и он блестяще справляется с ней: в 1940 году появляется новый мост с тремя пролетами, два из которых – судоходные. А на самом мосту – автомобильное и трамвайное движение.

В следующем году по проектам Константина Тихоновича, опять-таки на Яузе, вместо старых арочных мостов, один из которых каменный, а второй – кирпичный, поднимаются два новых: Госпитальный, под которым – пешеходные проходы по набережным, и Костомаровский – для автомашин и трамваев.

Сооружения в историческом центре столицы не могут не принести признания. Их автор оказывается в числе архитекторов, которым власть доверяет как при Сталине, так и в постсталинскую эпоху. А самыми знаменитыми творениями Топуридзе становятся прославленные фонтаны ВДНХ (Выставки достижений народного хозяйства), до 1959 года именованной ВСХВ (Всесоюзной сельскохозяйственной выставкой). Масштабному развитию этой советской альтернативы популярным тогда Всемирным выставкам помешала война. Павильоны законсервировали, а в одном из них даже разместилась сверхсекретная разведшкола.

После войны ВСХВ расширяют и реконструируют. А вместо не очень помпезного фонтана, обрамленного двумя гигантскими рогами изобилия, решают построить новый, более впечатляющий. Топуридзе, которому доверяют создание главного фонтана выставки, символизирующего успехи сельского хозяйства, предлагает увенчать его центральную часть скульптурой «Золотой сноп» и шестнадцатью фигурами – символами союзных республик. Работа уже ведется, когда «в верхах» решают использовать такую идею в другом месте, поближе к главному павильону. Так что архитектор вынужден демонтировать сноп, вместо которого появляется огромный цветок из бетона, облицованного многоцветной смальтой. А шестнадцать фигур-символов сменяются таким же количеством гранитных столов с изображениями яств из разных республик.

Композиция у Топуридзе получается красочная, но как ее назвать? И тут приходит удачная идея: использовать популярность распропагандированных в стране уральских сказов Павла Бажова из сборника «Малахитовая шкатулка». На экранах – фильм «Каменный цветок», в Большом театре – одноименный балет, так что самое время присоединить к ним и «Каменный цветок» на главной выставке страны. Из его лепестков и из фонтанчиков в виде гусей и осетров одновременно бьют до 1000 струй, воду подсвечивают разноцветные лампы. А сопровождающая это зрелище «Праздничная увертюра» Дмитрия Шостаковича делает «Каменный цветок» первым в СССР цветомузыкальным фонтаном.

Ну а демонтированный «Золотой сноп» пригоняется Константину Тихоновичу для другого фонтана, ставшего самым знаменитым. При реконструкции выставки главный вход ориентируют на Ярославское шоссе, а перед ним, на месте детского кафе и части павильонов зоны отдыха, решают установить новый памятник Сталину и соорудить площадь для митингов. Но потом увековечение вождя народов становится неактуальным, и место для площади художе-

ственный совет тут же признает неудачным. Так появляется территория для главного фонтана выставки

Этот, один из основных символов ВДНХ, созданный Топуридзе на Центральной аллее, сначала так и хотели назвать – «Главный фонтан». Потом решили сменить название на «Золотой сноп» – именно сюда переместилась из «Каменного цветка» эта композиция. А перед самым открытием выставки называли «Дружба народов». Этот фонтан специалисты считают «по красоте, замыслу и узнаваемости» лучшим среди 250-ти, действующих в Москве. Он привлекает внимание и размером, и нескрываемой роскошью. Свою лепту внес Иосиф Виссарионович, всего год не доживший до торжественного открытия обновленной выставки. Он заявил, что не «следует экономить на материале при создании монумента, символизирующего собой могущество государства». И на позолоту выделили около четырех килограммов золота.

В центре большого (81 на 56 метров) бассейна – чашеобразный сноп высотой 7,4 метра. Он должен был символизировать собой процветание сельского хозяйства Страны Советов. Мощные насосы под снопом поднимали на 20 метров 800 водяных струй, которые постоянно меняли конфигурацию. И практически никто не знает, что состоит этот сноп не только из пшеницы и подсолнухов, но и из... конопли. Если отвлечься от ассоциаций, вызываемых нынешними реалиями, это вполне понятно – конопля издревле была сельскохозяйственным знаком, использовалась для получения волокна, из которого изготавливали ткани, морские канаты, веревки, парусину. Ну, а если бы сооружать фонтан начали при Хрущеве, в снопе явно главенствовала бы кукуруза...

Но главное в композиции – шестнадцать бронзовых женских скульптур, покрытых сусальным золотом. Они, как и сноп, перенесены из первого фонтана и каждая из них символизирует одну из союзных республик. Почему шестнадцать? А дело в том, что до 1956 года существовала отдельная Карело-Финская ССР,

Лефортовский мост

Госпитальный мост

Костомаровский мост

превращенная затем в Карельскую АССР и включенная в состав РСФСР. В народе шутили, что произошло это после того, как перепись выявила в Карело-Финской ССР всего двух финнов – Финкельштейна и фининспектора, да и то – в одном лице... Шутки – шутками, но когда через два года после открытия памятника республика превратилась в автономную, символизирующая ее девушка осталась в оформлении фонтана.

Кстати, позировала для этой скульптуры не жительница Карельского полуострова, а жена художника-постановщика киностудии «Мосфильм» Антонина Гладникова. Это – исключение, так как остальными моделями стали реальные представительницы той или иной республики. Так, Грузию представляет красавица Родам Амирэджиби, близкая выдающимся грузинскому и русскому литераторам – сестра писателя Чабуа Амирэджиби и жена поэта Михаила Светлова. Эстония представлена балериной и актрисой Вирве Кипле-Парсаданян, Туркмения – пианисткой Гозель Аннамамедовой. Имена других моделей история не сохранила.

Многие знатоки архитектуры утверждают: работая над проектом «Дружбы народов», Константин Тихонович ориентировался на легендарные фонтаны Петергофа и скульптуры парадного «Гурьевского сервиза» Степана Пименова, модельмейстера Императорского фарфорового завода эпохи Александра I. Но уже после открытия фонтана в советском искусствоведении находят критику того, что Топуридзе ориентируется на классические образцы. Его работу называют лишенной... «декоративности и монументальности». Между тем в чем в чем, а именно в этом фонтану не откажешь. Даже по фотографиям видно.

Третий главный фонтан выставки, спроектированный Топуридзе, высотой в 16 метров, тоже вступает в строй в 1954-м. Он – в центре пруда и назван не менее торжественно, чем два предыдущих – «Золотой колос».

Родам Амирэджиби

Задумали его еще при разработке генерального плана ВСХВ в 1937-м, а прогулочную зону вокруг него «украшают» торговыми павильонами с замечательными названиями на любой вкус советских граждан: «Главликерводка», «Главпиво», «Главхолод», «Главтабак», «Главчай», «Главкондитер». Поначалу композицию, созданную под впечатлением от французского фонтана «Кактус» на Колониальной выставке 1931 года в Париже, назвали просто «Колос». Сделали ее из медных листов, но они темнеют, рушатся, и в 1949 году фонтан разбирают.

Топуридзе построил новую, более крупную версию, предварительно отработав все детали на копии из глины, слепленной в полный размер. У «Золотого колоса» уже не два, а три рога изобилия со всевозможными овощами и фруктами: фонтан призван символизировать возрождение, жизнь, урожай и плодородие. А водная феерия, создаваемая 66-ю струями, половина из которых достигает 25 метров в высоту, делает его самым зрелищным фонтаном выставки.

Конечно, помимо фонтанов ВДНХ у Константина Тихоновича есть и другие работы. Он создает проекты монументов вместе с братом-скульптором Валентином, в том числе и монумент защитникам Варшавы в Польше. Он участвует в проектировании и строительстве спортивного комплекса в Лужниках, возводит там парадные гранитные набережные со сходами к Москва-реке и фонтан в парке стадиона. А еще, блестяще владея фран-

Фонтан «Каменный цветок» на ВДНХ

цузским языком, редактирует перевод бестселлера архитекторов – книги великого зодчего Ле Корбюзье «Жилая единица в Марселе».

Но, как ни странно, при всем том он не имеет высоких наград и громких званий. Впрочем, удивляться этому не стоит – Топуридзе был человеком, неудобным для начальства, потому что с горячностью истинного грузина отстаивал свое мнение без оглядки на чины оппонента и резал правду-матку, невзирая на лица. Поэтому верх его карьеры – отнюдь не sine курные должности главного архитектора Ленинского района Москвы (территория от Кремля до Внукова) и заместителя председателя комиссии по памятникам и музеям Советского комитета защиты мира.

Он в горячих спорах отстаивает свои фонтаны на ВДНХ, когда «товарищи» из хрущевского окружения намереваются их снести. Он не боится кричать на министра культуры СССР Екатерину Фурцеву, когда на Пушкинской площади в Москве сносят исторический памятник – «дом Фамусова». Это трехэтажный особняк середины XVIII века, принадлежавший Римским-Корсаковым, в дочерей которых были влюблены Пушкин и композитор Александр Алябьев. А

еще в нем жила грибоедовская кузина Софья – прототип Софьи Фамусовой. Теперь на его месте новый корпус «Известий»...

Да что там Фурцева! Топуридзе не побоялся и самого Брежнева. Когда партийные чиновники собрались засыпать пруды у Новодевичьего монастыря, чтобы построить на их месте дома для работников ЦК, Константин Тихонович кричит на совещании в кабинете генсека, что это – варварство, преступление перед народом и перед историей. И уходит не иначе, как хлопнув дверью. Это так впечатляет тогда еще не впавшего в маразм Брежнева, что он говорит: «Видимо, этот парень очень любит свою работу. Давайте посчитаемся с ним». Пруды сохранились по сей день. А архитектору конфликт стоил первого инфаркта. Тут стоит выслушать его племянницу Тамару: «А вообще он был потрясающе добрым человеком – как и его отец, подбирал на улицах людей, отвозил их в больницу, мог в электричке вступить за женщину, не испугавшись агрессивно настроенной компании».

Женат он был дважды. После первого брака остаются двое сыновей и... прекрасные отношения с бывшей супругой. Со второй женьбой он не торопится. До тех пор, пока в конце 1930-х, не едет отдыхать в Абхазию. Там приятель-журналист знакомит его с актрисой, игравшей тогда на ленинградской сцене. Зовут ее Рина... И тут снова призовем на помощь Булгакова, слова которого мог бы повторить Топуридзе: «Любовь выскочила перед нами, как из-под земли, как выскакивает убийца в переулке, и поразила нас сразу обоих! Так поражает молния, так поражает финский нож! Она-то, впрочем, утверждала впоследствии, что это не так, что любил мы, конечно, друг друга давным-давно, не зная друг друга, никогда не видя... Да, любовь поразила нас мгновенно».

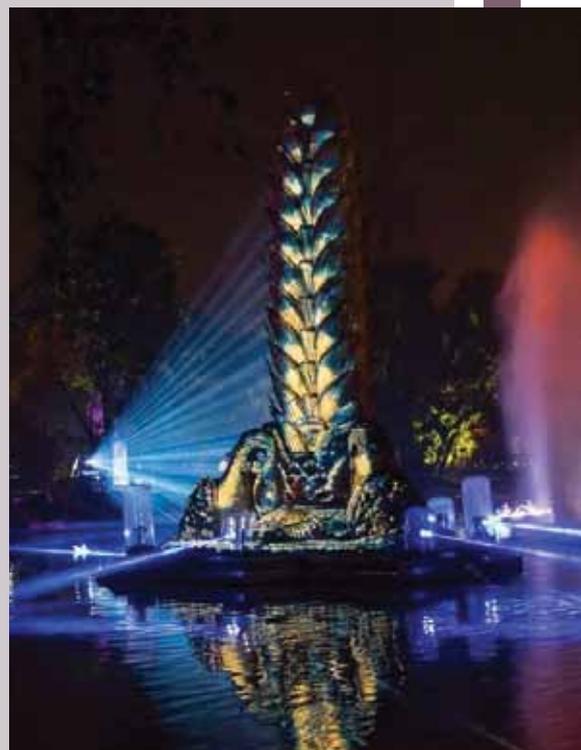
Актрисой родившаяся в Ташкенте дочь чиновника становится случайно. После переезда в Москву видит объявление о наборе в театральную школу, подает документы, в 1919 году оканчивает учебное заведение, которое сейчас называется Высшим

театральным училищем имени Щепкина. И в 18 лет становится эстрадной певицей. Первые подмостки – театр КРОТ («Конфрерия Рыцарей Острого Театра») в Одессе. Там рождается псевдоним Рина. Впервые в жизни ее фамилия появляется на театральной афише, но имя полностью не помещается. И она, недолго думая, сокращает его. Как оказалось, на всю жизнь.

Она работает в театрах Москвы и Питера, основное амплуа – комедийные персонажи. Экцентрические роли в пародийных пьесах, монологи в стихах, частушки, песенки на музыку композиторов, которым предстоит прославиться – Матвея Блантера, Сигизмунда Каца, Юрия Милютинина... В знаменитом петроградском театре «Балаганчик» публика специально приходит к номерам актрисы, которую конференсье представляет так: «Это современная актриса, актриса сего дня, актриса речи, рассказчица, мимистка, танцовщица, плясунья, певица – все сие проделывающая с иронически лукавой улыбкой, блеском глаз и мгновенной реакцией на окружающее».

В 1929 году она открывает для себя новый жанр, ставший ее визитной карточкой на десятки лет. На одном из концертов наступает непредвиденная па-

Фонтан «Золотой колос» на ВДНХ

Фонтан в Лужниках

Набережная в Лужниках

Пруд у Новодевичьего монастыря

уза, и Рина заполняет ее, читая детским голосом «Мойдодыр». Успех невероятный. И с тех пор не только на концертах, но и на радио актриса в образе доброй, веселой девочки исполняет монологи, поет песенки в циклах «Взрослым о детях», «О маленьких для больших». И радиостудия завалена письмами маленьких слушателей Рине Зеленой.

Обожали ее и в мире искусства. С Маяковским она играла в «американку» на бильярде, у Горького обедала, Чуковскому и его соседям по больничной палате читала стихи, Игорь Ильинский развлекал ее, выделявая невероятные пируэты на коньках. Есенин извинялся перед ней за скандал в ресторане. Ее друзья и партнеры – Вера Инбер, Эрест Гарин, Леонид Утесов, Виктор Шкловский, Эдуард Багрицкий. А прикованному к постели писателю Николаю Островскому она читала стихи еще малоизвестного тогда поэта Сергея Михалкова. Впрочем, о нем речь пойдет особо. Совсем молодым, он предлагает Рине свои стихи для детей. Потом каждое утро звонит ей, принимает приглашения поесть что-нибудь вкусненькое, а по вечерам приходит на репетиции. Артисты шепчутся: «Опять этот длинный сидит», а Зеленая водит его по ресторанам. По-

Рина Зеленая

том она знакомит Михалкова с Ильинским, и поэт исчезает – с тех пор он пишет только для этого артиста. Ну, а когда Михалков женился на Наталье Кончаловской, та подружилась с Риной и написала экспромт: «Отныне, Рина, я готова делить с тобою Михалкова». Еще бы ей не быть готовой к этому – Зеленая первое время снимала и оплачивала комнату для этих молодоженов.

До Топуридзе она уже была замужем, но не сошлась характером с мужем, который был намного старше. Потом – красивый роман со знаменитым журналистом Михаилом Кольцовым. Но он был женат, а разбивать чужую семью Рина Васильевна не могла. Когда Кольцов в очередной раз уезжает в Испанию, она решает, что все кончено. И именно в ту пору встречается Константина Топуридзе. «Так в моей жизни образовалась новая профессия – жена архитектора. Сначала я думала: а, ерунда! Потом вижу: нет, не ерунда!», – признавалась она. С первой же встречи она звала его Котэ, как это сделала бы любая грузинка.

Кому-то из этих двух людей с непростыми характерами надо было подчинить свой темперамент другому. Это делает Рина, называющая мужа «мой Ангел». И домработница, как о чем-то само собой разумеющемся го-

ворила ей: «Твой Ангел звонил. У него допоздна будет заседание. Велел, чтобы ты его дождалась». Когда Рина уезжала на гастроли или на съемки, Котэ приказывал: «Чтобы каждый день было письмо! Читать его я, может, и не буду, но оно должно лежать у меня на столе». И Рина, ненавидевшая сочинять письма, ежедневно сообщала обо всем на свете Котэ, который, улыбаясь, называл себя «тираном с очень мягким и отзывчивым характером».

«Он был моим другом, подругой, учителем, наставником. Все, что я знаю, я узнала от него. Не было вопроса, на который он не мог бы ответить... Во всем свете нельзя было найти человека, который был бы более нужен и важен», – рассказывала актриса. Ее подруга Фаина Раневская тоже очень высоко ценила Константина Тихоновича, который был эрудитом, блестяще знал французскую поэзию и которому читал наброски своих произведений Алексей Толстой. Раневская так часто звонила ему с разными вопросами, что однажды Рина заявляет ей в трубку: «Фаиночка, муж мне тоже нужен, я тоже хочу что-то у него спросить, а вы его у меня отнимаете».

В их семье все время жили родственники, дети Котэ от первого брака, его племянница, потом внуки. У них на вечеринках

хулиганят Лидия Русланова, Ростислав Плятт, Николай Черкасов, Сергей Образцов, Зиновий Гердт... Рина и Котэ постоянно шутят и посмеиваются друг над другом, работа не дает им возможности постоянно быть вместе, и они используют для этого каждую свободную минуту. Ходят на концерты, выставки, по несколько раз за вечер к различным друзьям. Во время прогулок Котэ рассказывает жене о зданиях, церквях, площадях старой Москвы. В ответ Рина читает ему по вечерам своих любимых авторов...

Войну она встречает на гастролях с Театром миниатюр. Потом эти гастроли продлевают для выступлений в войсках, она становится участницей фронтовой группы Аркадия Райкина. И вот что можно прочесть в наградном листе к ордену Красной Звезды: «Находясь на 4 Украинском фронте т. Зеленая вместе с боевыми частями прошла через Карпаты. В минуты передышки между боями в землянке, разрушенном сарае или на поляне выступала в 83 концертах для рядовых, офицеров и генералов».

Р. Зеленая и К. Топуридзе

Сергей Михалков, работавший военным корреспондентом, слышит на передовой разговор, повергающий его в ужас: «Чертовы фрицы вдребезги разбили Рину Зеленую»... Оказалось, что при воздушном налете были разбиты пластинки с записями выступлений актрисы. А она осенью 1945 года, выступая в Берлине, расписалась на Рейхстаге: «Мне удалось втиснуться между фамилиями бойца-пехотинца и матроса на одной из колонн».

Муж ее в своем отношении к происходящему вокруг верен себе и во время войны. На крыше московского дома, в котором живут Котэ с Риной, устанавливают зенитку, и при налетах немцы стремятся попасть в нее. Жители дома (а это – режиссеры, актеры и писатели) становятся дружинниками, убирают на крыше осколки бомб, гильзы зенитных снарядов, тушат «зажигалки». Каски им не полагаются. Рина, еще не уехавшая на фронт, умоляет Котэ использовать вместо каски кастрюлю, как это делают многие другие, и слышит в ответ: «Я дворянин. Я не могу умирать с кастрюлей на голове!»

После войны Рина Васильевна много гастролирует по всей стране, на целине и даже в Заполярье. Успех огромен, после ее концертов женщины приходят в парикмахерские и просят

Котэ и Рина

подстричь «под Рину Зеленую». А вот в кино ее снимают лишь в эпизодических ролях, хотя она сыграла еще в первом советском звуковом фильме «Путевка в жизнь». Но пленку случайно засветили, и в картину вошел всего один эпизод с ее участием – блатные куплеты в шайке бандита Жигана. Потом она соглашается на любой эпизод в любом фильме и входит в историю советского кинематографа как «королева эпизода». А сня-

лась она в 54-х художественных лентах, да еще в четырех киножурналах «Фитиль»! И, конечно, озвучивала популярные мультфильмы.

«Всех снимают – а я в театре. Все говорили: «Рина! Рина!», а снимали других актрис. Наверное, тогда надо было выйти замуж за какого-нибудь кинорежиссера! – говорила она. – Но мне это не приходило в голову. Да и им, наверное. Никита Михалков перед Домом кино од-

Они практически не расставались

Черепаша Тортилла

нажды упал на колени: «Рина, ты моя любимая актриса». Я сказала: «Так дай мне роль, какую-нибудь самую плохую». Но он только поклялся в вечной любви, поцеловал. И так всю жизнь. А я страдала, как голодный человек». Вот и бывало, что она брала дело в свои руки.

На съемках фильма «Подкидыш», сценарий которого она написала вместе с Агнией Барто, выясняется, что необходим еще один персонаж – домработницы. Рина прямо на съемочной площадке пишет несколько сцен

Миссис Хадсон

для несуразной тараторки Ариши и сама играет эту роль: «Вот тоже пришла старушка, попросила воды напиться. Выпила, потом хватились – пианины нету!». Кстати, именно она придумала знаменитые слова «Муля, не нервируй меня», и после «Подкидыша» подружилась с Раневской, которую эти слова преследовали всю ее жизнь.

Потом Рина уговаривает режиссера Григория Александрова отдать ей мужскую роль гримера в комедии «Весна» и переписывает ее на женскую. Так рождаются великолепные фразы: «Она прежде всего должна мне выдать тапочки, если они мне полагаются. А потом я уже могу с ними делать все, что мне угодно... Ну, губы такие уже не носят, это надо будет что-нибудь подобрать... А главное дело, они хотят меня все отправить в отпуск. Как будто я могу с такими нервами в отпуск ехать!».

И она еще не раз переписывает проходные роли, импровизирует прямо перед камерой, несколькими штрихами показывает характер очередного женского персонажа. И появляются расходящиеся ее крылатые фразы: «Чего ждем – сами себя задерживаем!»; «Зачем вы положили детей в одну коляску, они же мешают друг другу плакать»; «В день рождения становится больше лет. Иногда даже больше, чем нужно»; «Представьте себе на минуту, что было бы на Земле, если бы люди вдруг решили говорить друг другу всю правду в лицо!»; «Ничто так не старит человека как возраст»; «От этого у меня каждые пять минут разрыв сердца делается!»; «Денег с него не берут! Вы когда-нибудь видели, чтобы с человека не брали деньги?!».

Когда в 1969-м у Котэ случается первый инфаркт, Рина так переживает, что давление у нее зашкаливает за двести и повреждается сетчатка глаза. Через восемь лет ее Ангел переносит второй инфаркт, и она почти полностью слепнет. Ей даже делают специальный бинокль. Но недаром она говорила: «Моя работа всю жизнь посвящена юмору. Часто и в жизни приходилось прибегать к нему, чтобы не заплакать». И именно

в тот период она играет прекрасные роли, которые знают даже нынешние поколения – черепахи Тортиллы в «Приключениях Буратино» и миссис Хадсон в сериале о Шерлоке Холмсе. Завершающие шедевры ее эпизодических ролей...

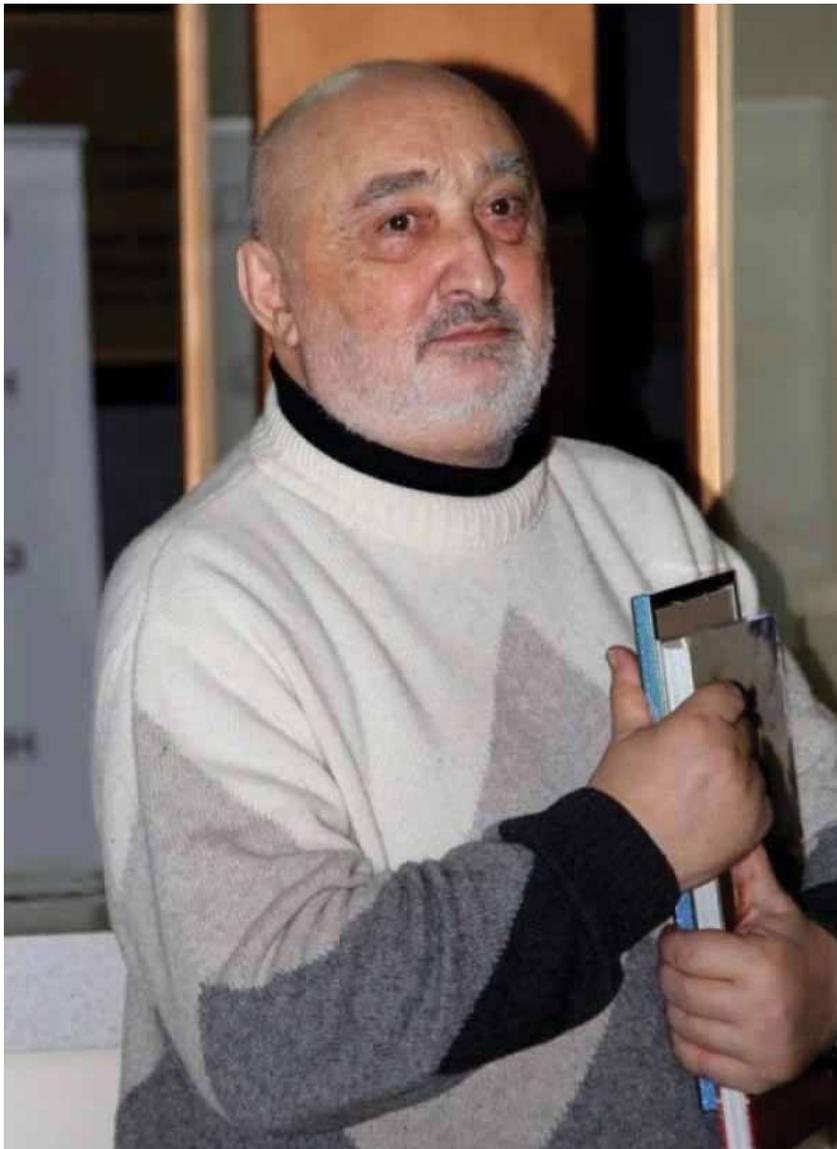
И еще две – пророческие – фразы актрисы. Первая: «Мне хочется закричать мальчишкам, едущим со мною в электричке: «Подождите! Возьмите меня с собой!» – и вскочить хоть на подножку последнего вагона поезда, уходящего в XXI век. Но я

Колумбарий с прахом супругов на Введенском кладбище в Москве

знаю, что мое место здесь, в конце XX века, который мне дорог». Вторая: «Уж если меня и наградят, так непременно за 40 минут до смерти». Как в воду смотрела. Михаил Горбачев, еще будучи президентом СССР, в 1990 году издает указ о присвоении Рине Зеленой звания народной артистки СССР. И в тот же день она умирает от рака. Хода документу не дают – это звание посмертно не присваивается.

Когда обладающая потрясающим юмором королева смешных эпизодов уходит из жизни, на календаре – 1 апреля...

Нугзар Лордкипанидзе

ТЕПЛЫЙ СЛЕД

■ **Инна БЕРИДЗЕ**

В январе нынешнего года режиссеру, педагогу, лауреату ряда престижных премий, ученику Михаила Туманишвили, Нугзару Левановичу Лордкипанидзе исполнилось бы 80. Его нет с нами больше четырех лет. Режиссер ушел внезапно, октябрьским вечером 2016 года, направляясь в Тбилисский театр оперы и балета на вечер, посвященный памяти композитора Микаэла Таривердиева, – подвело сердце. Эта трагедия поразила тогда многих, ведь ничто не предвещало печального события в минуты, когда тбилисцы готовились соприкоснуться с прекрасной музыкой...

Сегодня о Нугзаре Лордкипанидзе вспоминают с нежностью те, кого свела с ним однажды театральная судьба. И это очень искренние, пронзительные воспоминания...

«БРЕННЫЙ МИР ТАКОВ...»

Театровед, руководитель литературной части Мичуринского театра **Нина Андреева**:

«Бывает, что человек неожиданно входит в твою жизнь, а потом жизнь разводит вас, но в душе надолго или навсегда остается благодарный след воспоминаний. Так было и с Нугзаром. Меня угораздило впервые приехать в Тбилиси, к Михаилу Туманишвили накануне Дня грузинского театра. Так получилось. Дипломница ГИТИСа, я приехала для знакомства с работой самого удивительного театра-студии, Театра киноактера киностудии «Грузия-фильм», а на следующий вечер, после спектакля собрался весь дружный коллектив за мгновенно собранным столом, невероятно красочным, обильным и щедрым. В стаканы наливали не вино, а любовь к грузинскому театру, к своему театру, друг к другу. Звучало грузинское многоголосие, произносились непривычные для меня бесконечно длинные тосты.

Потом мы долго говорили с Нугзаром о театре, актерам. Он каждую минуту жил театром, дышал театром, размышлял о нем. Мне повезло – я была на его репетициях «Хевсурских песен», тогда так называли его спектакль.

Нугзар говорил: «Если бы я не видел «Вечер поэзии» Туманишвили, то, возможно, не поставил свою притчу «Бренный мир таков». А тогда Мишу ругали за его спектакль: «Как можно наш национальный фольклор играть так современно, в концертном исполнении?!»

Но «Вечер поэзии» покорила студента Лордкипанидзе, а позднее он вместе со своими однокурсниками был без ума от «Чинчраки», «Детей моря» Г. Хухашвили и других спектаклей мастера. Нугзар учился у Туманишвили на режиссерском факультете и через двадцать лет был убежден, что его спектакли взрывали жизнь, потрясали своими решениями, актерской игрой. Но в это время ставил и Додо Алексидзе! Было невероятно интересно учиться...

Нугзар увлеченно и страстно рассказывал о времени учебы, о театре, но также ярко репети-

Михаил Туманишвили

ровал. Надо было видеть, как он один с невероятным артистизмом проигрывал весь спектакль!

Режиссер умел так увлечь артистов поиском решения сцен, поиском действия в тексте, что все участники репетиций с азартом включались в общую работу. Нугзар был взрослым мальчишкой, самозабвенно поглощенным творчеством, подвижным, как ртуть. Только что показывал актерам на сцене и через мгновение уже стоял в зале, готовый к новому прыжку на подмости. Режиссер искрил ассоциациями, предложениями. Его беспредельная фантазия не знала отдыха. Нугзару было важно, что их театр импровизационный, где все – режиссеры и актеры – ученики одной школы, у всех – один профессиональный язык. Яркий, эмоциональный, он располагал к себе с первых минут разговора. Нугзар репетировал, как и жил, – страстно. Быстро ходил, молниеносно включался в работу, всегда был готов фонтанировать новыми идеями, неожиданными решениями сцен. В нем гармонично сочетались благородство, рыцарство, чувство красоты, пластичность и невероятная музыкальность.

Точно собранный текст будущего спектакля, словно четки, был мастерски нанизан на нить

любви к фольклору и к своему народу. Притчу-быль, рассказанную народным стихом, под названием «Бранный мир», режиссер называл тренажным спектаклем, в его основе были занятия на импровизацию, тренинги по мастерству. Нугзар был уверен, что без ежедневных занятий такой спектакль не сыграешь. Для него был важен этот постулат учителя, и на репетициях он часто повторял: «Спектакль – это продолжение репетиций, премьера – продолжение работы, просто в зрительный зал зашли люди и не смогли уйти». Привожу часть моих записей с репетиций режиссера: «В этом спектакле нужно искать мелодию от текста. Стихи – главное. В них необходимо искать действие, музыку. Пока нет атмосферы, которая рождается от скрипа дверей, должна быть мгновенная атмосфера. Здесь все должно соединяться – поэзия, быт, мелодия, юмор, игра. В зрительном зале должен быть не смех, а улыбки. Вы здесь на сцене должны любить все – каждый предмет, каждую дощечку, из них мы сочиняем нашу декорацию – мир... Вы должны наслаждаться поэзией, чтобы зрители чувствовали вашу любовь к слову и были поражены красотой стихов. Мне уже не хватает того, что вы можете, надо играть то, что не можете, а необходимо. В спектакле должна быть нежность, это очень лиричный спектакль, игра необходима в каждой, самой маленькой сцене. Должно ощущаться ваше нежное прикосновение к истории любви, которую мы рассказываем».

Говоря о методе работы Туманишвили, Нугзар Лордкипанидзе объяснял: «Наш спектакль отражает весь внутренний процесс работы театра. Сейчас все говорят о новизне его эстетики, но это не так. Похвала, как и ругань, всегда чрезмерна, ничего не подделаешь: «бранный мир таков».

В мае 1985 года состоялась ошеломительная премьера. Спектаклю сопутствовал действительно невероятный успех! В нем жила душа грузинского народа и человечества, независимо от языка и вероисповедания. Вечный круговорот

жизни от рождения до смерти известен всем. Но как изящно и совершенно он был сыгран. Спектакль соединил в себе все – слово, пластику, вокал, танец, народные игры, бесконечную фантазию и виртуозную импровизацию. От сцены было невозможно отвести глаз, зритель боялся даже моргнуть, актеры успевали за секунду сыграть пусть крошечный, но яркий, полный любви, кусочек жизни. Зрители забывали, что они зрители, артисты наслаждались игрой, никому не хотелось, чтобы праздник закончился.

Время от времени мы радостно встречались с Нугзаром в Тбилиси, в театре Туманишвили, но никогда не прощались. Мы не думали о вероломности времени. Увы, наш бранный мир непостоянен».

«НАХЛЕБНИК»

В театре Грибоедова, где Нугзар Лордкипанидзе успел поработать совсем не долго, он успел выпустить всего два спектакля. Сначала это был тургеневский «Нахлебник». Театры не слишком часто обращаются к этой комедии Ивана Сергеевича Тургенева, а в Грузии эта пьеса вообще никогда не ставилась – ни на русской, ни на грузинской сценах.

Нугзар Лордкипанидзе поставил «Нахлебника» не как комедию (так у Тургенева), а как мелодраму, смикшировав социально-обличительный контекст и усилив ее общечеловеческий смысл. Даже мотив поруганной чести «маленького человека» почти растворился в печальной истории отца и дочери и в не менее грустной истории романтической любви «нахлебника» Кузовкина к хозяйке дома, ушедшей из жизни при трагических обстоятельствах. Дух возлюбленной (в этой роли выступила Нина Нинидзе) время от времени появлялся на затемненной сцене, иногда вместе с маленькой девочкой (Барбаре Конджария). Для Кузовкина это самое дорогое воспоминание, единственное светлое пятно в его серой, безрадостной жизни. И уже взрослая дочь Ольга, дитя грешной любви «нахлебника», связывает его с прошлым, с образом обо-

Сцены из спектакля «Нахлебник»

жаемой женщины. Элегическая интонация была в постановке доминирующей, чему способствовало музыкальное решение (русская романтическая музыка, романсовая лирика буквально пронизывала спектакль) и художественное оформление заслуженного художника Грузии, лауреата премии им. А. Церетели Джейрана Пачуашвили. Конечно, все ждали, прежде всего, Кузовкина. Перед сильным актером Михаилом Арджеванидзе стояла нелегкая задача (кстати, эту роль играли великие актеры Михаил Щепкин, Михаил Яншин) – передать драму своего героя и при этом избежать сентиментально-слезливого тона. А такая опасность, безусловно, существовала – жанр ведь требует свое, диктует определенную стилистику актерского существования! Но М. Арджеванидзе ни в одной сцене не изменило чувство меры – он был прост и органичен в выражении мыслей и чувств. Его Кузовкин, вызывая сострадание, отнюдь не жалок. Он не жертва! И поэтому бунт «нахлебника», спровоцированный Елецким, не казался неожиданным всплеском эмоций. Чувство собственного достоинства априори было присуще этому Кузовкину, хоть и смирившимся со своей участью приживалы, но отнюдь не превратившемуся в раба. В

определенных обстоятельствах в нем пробуждался протест отнюдь не рабский, и проявлялся он очень ярко. «Я столбовой дворянин, вот кто я-с! Каков ни на есть, а купить его нельзя-с!» – заявляет Кузовкин своему обидчику Елецкому. И дальше еще более резко, что так было не похоже на его обычное кроткое поведение с хозяевами и «благодетелями». «Это вы в Петербурге с вашими подчиненными извольте так обращаться», – бросает Кузовкин Елецкому. Слово другой человек говорит – отнюдь не добряк, готовый, казалось, сносить любые издевательства и обиды. Кротость – отнюдь не раболепство. Именно это давал нам понять М. Арджеванидзе, герой которого до последнего отражал атаку помещика Тропачева, пытающегося представить его шутком. И это, надо признать, неравный бой...

«В пьесе «Нахлебник» Тургенев делал своих читателей или зрителей свидетелями чудовищной моральной пытки, которой подвергли простодушного бедняка «дюжинный, не злой, но без сердца» «цивилизованный» помещик и его добрая, мягкая супруга. Господа Елецкие проявляют подлинную тонкость, играя на самых святых чувствах старика: его отцовской нежности, деликатности, беззаветной преданности «благодетелям» и

способности к самопожертвованию. Они совершают гнусное насилие над Кузовкиным, заставляют его отречься от всего, что ему дорого, топчут в грязь его человеческое достоинство. Характерно, что бессердечный, по-чиновничьи сухой Елецкий и его прекраснородная жена действуют заодно, безжалостно расправляясь с осложнившимся было их жизнь стариком», – так раскрывает суть конфликта, лежащего в основе пьесы, исследователь творчества Тургенева Лидия Лотман.

Но драматургия тем и отличается, что дает широкое поле для сценических трактовок и точек зрения. И если Л. Лотман рассматривает вынужденный уход Кузовкина из дома Елецких как расправу над ним, то авторы других версий акцентируют совсем иные моменты. Например, такой: нахлебник Кузовкин – человек, сумевший обрести самого себя, вернуть утраченное, казалось бы, навсегда самоуважение. Ведь Кузовкин – отнюдь не опустившийся деградант. Он амбициозен и самолюбив. Достаточно послушать, как горячо он рассказывает о долгой и болезненной тяжбе за право обладания маленьким имением Ветрово. Что больше всего уязвило Кузовкина в тоне, в каком с ним разговаривал Елецкий, убеждавший его принять «отступные» за молчание о кровном родстве с Ольгой? Именно крайняя степень неуважения со стороны чиновника. И перенести это Кузовкину невозможно! В разных сценических трактовках по-разному показывали отношение Ольги к внезапно объявившемуся отцу. Кто-то подчеркивал, что дочери неприятен отец даже на физическом уровне, она тяготится им. По-другому это видится Нугзару Лордкипанидзе. Сцены объяснения Ольги (сначала – Натия Меладзе, позднее – Наталья Воронюк) с отцом были очень эмоциональны. Зрителям передавалось волнение героев, их внутреннее смятение. Это проявлялось и в пластическом рисунке ролей. Ольга искренне тянется к отцу – невзирая на его сомнительное положение в обществе. Ведь, по сути, она сирота, рано потерявшая родителей.

Однако, испытывая симпатию к Кузовкину, Ольга вынуждена подчиниться решению мужа. А вот финал казался несколько неожиданным: режиссер, видимо, решил совершенно реабилитировать Кузовкина: конверт с деньгами, который он принял из рук Ольги под большим давлением Елецких, он оставляет на столике, прежде чем навсегда исчезнуть из жизни этих людей. Что его ожидает в будущем, неизвестно... Впрочем, ничего хорошего. В лучшем случае, вновь роль «нахлебника» в каком-нибудь богатом доме.

Хотя в спектакле Грибоедовцев шанс у героев, по идее, оставался. Очень уж горячо отец и дочь обменивались обещаниями продолжить общение, слишком уж были неподдельны переживания Ольги! И все-таки точит червь сомнения: куда без гроша в кармане денется Кузовкин, совершенно неприспособленный к жизни старый человек?

В спектакле театра им. А.С. Грибоедова был целый ряд достойных актерских работ. Одна из них – Елецкий в исполнении Дмитрия Спорышева. Созданный им образ соответствует тургеневской характеристике. Он показывает холодную расчетливость героя – особенно в сцене, когда тот цепким взглядом осматривает вновь приобретенное имущество (соответствует ли то, что он видит вокруг, зафиксированному на бумаге); когда до тошно, въедливо, как на допросе, выясняет у управляющего положение дел в имении.

Помещик Тропачев, каким его изображал Олег Мchedlishvili, напоминал гоголевского Ноздрева – наглостью, разнузданностью и подлостью. Тропачев – Мchedlishvili виртуозно пластичен и очень активен на сцене, буквально парализуя окружающих тотальным цинизмом и хамством. Удачен его дуэт с «Карпаче» – в этой роли Василий Габашвили. У Тургенева Карпачов представлен как «очень глупый человек, с усами, нечто вроде адъютанта Тропачева». В спектакле это был манекеноподобный персонаж, как робот, повторяющий за Тропачевым каждое слово и действие.

Не меньше впечатлял еще один дуэт: Кузовкин и его верный друг Иванов. Очевидно, что их связывают давние дружеские отношения, что они духовно близкие люди, и Иванов – Георгий Туркиашвили искренне, горячо переживает за своего приятеля. Это еще один бедный, но гордый, в нем тоже живет бунтарский дух. Иванов – Туркиашвили остро ощущает социальное неравенство, относится ко вновь прибывшей чете Елецких настороженно, не разделяя восторгов друга, предвидит «расправу» над Кузовкиным, т.е. воспринимает реальность без иллюзий и бурно выражает желание как можно быстрее покинуть богатый дом, дабы не ощущать психологического дискомфорта. Узнаваемый образ дворецкого Нарцисса Трембинского создал Зураб Чипашвили. Тургенев характеризует этот персонаж так: «Пронырлив, криклив, хлопотлив». У З. Чипашвили Нарцисс самоуверен, чванлив и полон презрения к окружающим. Он нравится женщинам и не прочь этим воспользоваться.

Зрители оценили успешный дебют молодого актера Мераба Кусикашвили в роли управляющего Егора. Этот суетливый, хитроватый, готовый услужить малый – как говорится, себе на уме. Забавен был и старичок Феликс Шимбельский – Михаил Амбросов в своем упорном и нелепом стремлении преподнести хозяйке цветочек. Он давно уже не у дел, но очень уж стара-

ется быть полезным. Выживать-то надо! Удачный ансамбль составили актеры Алла Мамонтова, Нана Дарчиашвили, Медия Мумладзе, Александр Лубинец.

Михаил Арджеванидзе:

«О Нугзаре я могу сказать, что это профессионал высокого класса, работа с которым – подарок для любого актера. Общение с этим человеком – настоящая школа...»

«ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ»

За «Нахлебником» последовала «Поздняя любовь» А. Островского. Лордкипанидзе увидел в этом произведении не бытовую, а поэтическую составляющую. По словам режиссера, он стремился сделать спектакль не приземленным, а возвышенным и романтическим, но в то же время строгим и графичным.

«Поздняя любовь или ранняя, разве это важно? Любящие всегда молоды. А поздняя она у Островского не потому, что любят старики, а потому, что герои с опозданием прозрели. Но, несмотря ни на что, именно любовь в итоге помогла им найти истину», – говорил режиссер.

В образе Николая Шаблова предстал Василий Габашвили. Эта работа стала для него серьезным испытанием на профессионализм, и актер успешно справился со своей задачей. Главную героиню в спектакле «Поздняя любовь» сыграла молодая талантливая актриса театра Грибоедова Наталья Во-

Сцены из спектакля «Поздняя любовь»

ронюк, окончившая Киевский национальный театральный университет театра, кино и телевидения им. Карпенко-Карого, курс Богдана Ступки.

Наталья Воронюк:

«С батона Нугзаром невозможно было просто работать... с ним дружили, в него влюблялись, его уважали! Я думаю, что это было для него важно, и потому происходило именно так, что актеры дружили с ним! Он искренне, нежно относился к тем, с кем работал! Располагал к тому, чтобы актеры доверяли ему безоговорочно. Я спорила с ним, с чем-то сперва не соглашалась, но впоследствии всегда оказывалось, что сделать так, как говорит Нугзар, всегда лучше! Он шлифовал актера – взглядом со стороны, очень точно корректировал и исправлял недостатки, тем самым раскрывая твой потенциал, достоинства! Мне очень повезло творить с ним, и я многому научилась рядом с этим режиссером. Нежно люблю и скучаю по нему!

Свой персонаж из спектакля «Поздняя любовь» – Людмилу я изначально не понимала. Потому что мои человеческие качества шли абсолютно вразрез с тем, как жила и поступала моя героиня. Это было сложно и одновременно безумно интерес-

но! Именно в этом постоянном поиске я спорила с Нугзаром Лордкипанидзе, искала ответы на все сто тысяч «почему». И только после выпуска спектакля поняла, каким терпением и любовью к окружающим обладал наш режиссер! Сколько

времени он посвятил объяснениям и поиску ответов на все мои вопросы! Я очень благодарна Нугзару за новый взгляд на меня как на актрису. В Киеве я играла в спектакле «Поздняя любовь», но моей героиней тогда была Лебедкина. Но именно в роли Людмилы, как мне кажется, режиссеру удалось максимально раскрыть во мне нежность, преданность, теплоту, идущую от женского сердца, внутреннюю поэзию. При этом в Людмиле есть невероятная сила, сила любви и веры в любимого человека. Веры в свою интуицию. В какой-то момент я решила идти по своим ощущениям и полностью доверилась режиссеру. Надеюсь, что если и нашла «ключик» к образу Людмилы, то он именно в смирении и служении... во имя любви!»

О работе с режиссером вспоминает актер **Дмитрий Спорышев:**

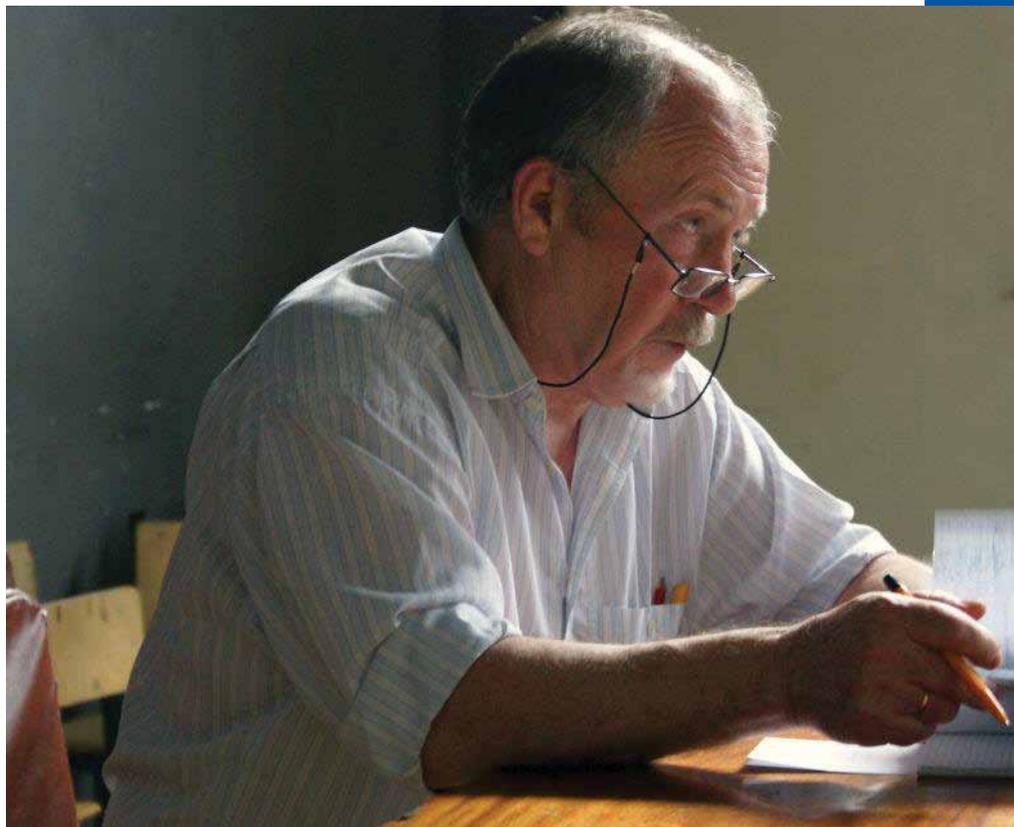
«Разве возможно забыть этот удивительный период моей жизни? «Нугзар Леванович!» – как часто я обращался к режиссеру! Каждая репетиция была для меня праздником, мастер-классом! Хотя не с самого начала. Распределение на роль Елецкого в спектакле «Нахлеб-

ник» меня удивило, так как таких характеров я еще никогда не играл, и в то же время испугало: такого объема роли у меня еще не было! Да чего греха таить? Это была моя первая большая роль. И началось... Я мучился, режиссер мучился, моментами оба впадали в отчаяние, но... Нугзар Лордкипанидзе в меня верил, продолжал верить, когда, казалось, верить было невозможно, когда другие отворачивались. Режиссер работал с нами по методу Михаила Ивановича Туманишвили. Вот один из примеров. «Дымок, – так, бывало, обращался ко мне Нугзар Леванович, – характер ищи в конце пьесы, в судьбе героя, характер часто определяет судьбу». Случается, что после ухода значительной фигуры некоторые начинают утверждать, что, мол, они были его учениками. Нугзар Леванович был тоже яркой личностью, но я не скажу про себя, что был его учеником, хотя многому научился от Лордкипанидзе как от педагога и от человека. Своим учеником и другом он называл Диму Джаиани, который ненадолго пережил своего Мастера.

Впоследствии мы подружились с Нугзаром Левановичем, часто общались и вне театра. Он иногда шутил: «Димка, Дымок! У нас с тобой жены гурийки, значит, после смерти вместе попадем в рай!». Просто существует такое поверье: тот, кто женится на гурийке, – бытует мнение, что характер у нее – огонь, потом попадает в рай...

После «Нахлебника» был спектакль «Поздняя любовь», и он опять принес конфликт, но другого характера. Под конфликтом я подразумеваю, что с самого начала был не в восторге от своей роли Дормедонда, хотя уже знал и понимал метод работы Нугзара. Режиссер оставил меня в покое, только когда мы вышли на сцену и началась работа. После премьеры мы устроили что-то вроде разбора полетов, и Нугзар мне сказал, даже не знаю, удобно ли об этом говорить, но это больше относится не ко мне, а к характеру, великодушию самого Нугзара... Так вот, он сказал мне, что я справился с ролью. Могу утверждать, что Нугзар Левано-

Анатолий Лобов

вич меня творчески реанимировал. Часто, когда сегодня я выхожу на сцену, то думаю о том, что каждый спектакль смотрит Лордкипанидзе, а значит, надо постараться, чтобы при встрече с ним не было стыдно, ведь он в меня верил».

СТРЕМЛЕНИЕ К СОВЕРШЕНСТВУ

Режиссер, актер, педагог
Анатолий Лобов:

«С Нугзаром Лордкипанидзе я познакомился в середине шестидесятых, когда он был студентом режиссерского факультета театрального института. Он был однокурсником Гурама Черкезишвили, к которому я ходил в самодеятельный театральный коллектив при Доме офицеров. Оба, и Нугзар, и Гурам были влюблены в своего педагога по режиссуре, легендарного Михаила Ивановича Туманишвили. При каждой встрече они вихлялись, восторженно рассказывали об этюдном методе, об интересных заданиях, которыми нагружал их «Михал Иванович». Я, тогда еще школьник, с жадностью впитывал их рассказы. Нугзар был более восторженным. Высокий, худощавый, с го-

рящими глазами, типичный романтик. Но вскоре проявилась его высокая требовательность к себе, к искусству Театра, которому он служил азартно и самозабвенно. Помню премьеру его спектакля «Бренный мир таков». Выслушав мои восторженные поздравления, Нугзар задумчиво произнес: «Спасибо, Толя, но искусство театра, мне кажется, еще в чем-то другом кроется...» Хотя спектакль был великолепен и по виртуозно выстроенной форме, и по философскому содержанию. Но Нугзар всегда стремился к чему-то более совершенному. Потом мне посчастливилось быть его коллегой по театральному институту. Его обожали студенты, особенно из литовской группы, которой он руководил. И потом, при встречах на спектаклях и просто в городе он светился такой внимательной доброжелательностью, что надолго в душе оставался теплый след. И даже уход его символичен – на пороге одного из красивейших театральных зданий города, который он любил. Города, который хранит о Нугзаре Лордкипанидзе добрую, благодарную память».

«Афинская Агора». Режиссер Wan Liming. Сценограф Xu Dingwei. Художник по свету Nurshat Ahmed. Имидж-дизайн Nurshat Ahmed. Студенческая работа (Китай).

ТБИЛИССКАЯ БИЕННАЛЕ – ПРОРЫВ!

■ **Инна БЕЗИРГАНОВА**

Вопреки всем запретам и ограничениям в Грузии делают попытки продолжать культурную деятельность. Иногда это удается, и очень неплохо. Главное – творческое мышление и любовь к своему делу. Что и проявили организаторы Третьей биеннале сценографии в Тбилиси: Союз молодых театральных деятелей имени В. Гуниа (YTA UNION) – национальный центр Грузии OISTAT, собравший под своим флагом двенадцать стран. Мы побеседовали с исполнительным директором YTA UNION Ниной Гуниа-Кузнецовой, с успехом осуществившей этот рискованный проект.

– Мы просто прыгнули выше головы, – рассказывает Нина Гуниа. – При поддержке министерства культуры Грузии и мэрии, несмотря на урезанный бюджет. При этом у нас не было никаких дополнительных средств, так что в условиях локдауна мы оказались в клещах – финансовых и, так сказать, «пандемийных». И не имели

возможности обеспечить приезд специалистов для проведения мастер-классов, да и сами участники тоже не смогли бы приехать. Мы стали перед дилеммой – или отказаться от проведения биеннале вообще, – как это сделали многие фестивали, или придумать какой-то выход для реализации проекта в новом формате. И мы рискнули. Поскольку никто не имел возможности добраться до нас, но все могли прислать видеоработы, мы и предложили это сделать нашим многочисленным аппликантам – к началу пандемии у нас их было очень много, только Турция и Азербайджан в последний момент не откликнулись. Двенадцать стран, от Канады и до Китая, заявили, что, несмотря на пандемию, готовы участвовать в форуме в любом формате. Мы разделили биеннале на три части. Первая часть – выставка была организована в Музее истории Тбилиси – в Караван-сараяе, где постоянно проводятся наши би-

еннале. Мы сделали взрослую и молодежную (студенческую) секции. То есть пошли по пути Пражской Квадриеннале – престижного международного конкурсного показа сценографии и театральной архитектуры. Поняв, что профессиональные сценографы до 35 лет, как задумывалось нами ранее, – это очень малочисленная и, к сожалению, малоинтересная группа, мы решили разделить: профессионалы – отдельно, студенты – отдельно. Каждая страна могла участвовать в биеннале в нужном ей формате. И при этом представлять не только эскизы, но и записи спектаклей. Предложенный нами видеоформат, который сейчас используется повсеместно, очень многим художникам открыл возможность прислать свои работы. Если бы в Тбилиси приехали все желающие, они просто не поместились в выставочных залах, даже если каждый привез бы по две работы. Потому что на биеннале было представлено 112 участников-художников! Видеоформат позволил уплотнить и скомпоновать презентации и создать равные условия для всех. С самой первой биеннале для нас было важно, чтобы у всех стран была приблизительно одинаковая пространственная ситуация.

Нина Гуния-Кузнецова

Как в Праге. Потому что, если для маленькой страны, у которой один-два художника, и для большой, которая представляет 22 участников, будут созданы разные условия, это кому-то покажется нетолерантным и вызовет неприятные ассоциации. К примеру, Канада, Россия, Китай затмили бы остальных по площади, если исходить из количества участников от этих стран. Поэтому мы всегда придерживались демократической системы, когда всем предоставляется одинаковая площадь и уже сам национальный куратор решает, сколько участников будет на ней представлено и в каком формате. В нашей ситуации все было просто: у каждого художника был свой экран, и они сами комбинировали экспозицию. А мы, организаторы, позволили себе создать пространство биеннале по нашему вкусу, предложить свой дизайн. Думаю, она получилась очень удачной и современной, потому что была целиком основана на цифровой технике. К тому же была очень познавательна. Кроме самого эскиза, были представлены сцены из спектаклей, особенно с грузинской стороны. На биеннале был и стриминг – прямые включения из самих стран, которые в некоторых случаях презентовали собственную стационарную выставку. Так, украинская видеоз экспозиция была усилена прямой трансляцией выставки, которую они устроили у себя. То же самое сделали китайцы, но в учебном варианте. Они каждый

день предлагали грузинскому зрителю стриминг с творческого процесса, который проходил то в Шанхайской академии искусств, то в Театральной академии Китая. Мы имели возможность послушать и посмотреть лекцию или репетицию, стать свидетелями подготовительных работ по созданию stage и costume design. Это было необычайно интересно, каждый день китайцы показывали что-то новое. Наши зрители, особенно профессионалы, допущенные на выставку, правда, малыми группами, могли оценить то, что было бы совершенно недоступно, не будь видеформата и прямого эфира.

Китайская экспозиция была необыкновенно интересной – здесь были представлены и сложившиеся профессионалы, и студенты. Изначально планировалось, что с китайской стороны приедут 39 человек. Для них это маленькая делегация, для нас же – большая. В итоге приезд по понятным причинам не состоялся. Кстати, все 39 человек – это очень высокий уровень. К тому же у китайцев, в отличие от нас, есть деление на подсферы. Школа китайской оперы, например, существует отдельно от школы современного театра. И как совмещаются древнейшие традиции китайского театра с сегодняшними было наглядно продемонстрировано в павильонах. Интересно было отмечать, как элементы старого театра используются в совре-

менных постановках. Иероглифика, какие-то декоративные моменты. И все вдруг становилось гиперсовременным – настолько это было продумано и концептуально обработано. Россия на это раз представила группу молодых художниц – разные и очень интересные работы, что тоже выражает новые веяния в российской сценографии. Канадцы смогли доставить в Грузию большую выставочную структуру, которая была представлена в Праге, в студенческом павильоне – фактически они прислали павильон и фотографии спектаклей, ставшие эффектной частью экспозиции.

Италия (Милан) была представлена урбанистической архитектурой, которая в период пандемии могла быть использована как место проведения перформанса. Канадский художник Павло Боссий прислал персональную выставку своих работ, которая называлась «Свет и танец». Речь идет не только о сценографии, но и о фотографировании спектакля. Очень специфический вид фотографии, увы, почти умерший в Грузии. Раньше у каждого театра был свой фотограф, который обладал необходимыми навыками. Когда мы работали с нашими сценографами, вдруг выяснилось, что у наших высококвалифицированных театров нет качественных архивных данных! Они хороши только для внутреннего использования и совершенно негодны для экспо-

Ведогонь-театр. Зеленоград, Москва. Мольер. «Дон Жуан, или Каменный пир». Режиссер Артем Галушин. Художник Натали-Кейт Пангилинан (Россия).

Тбилисский театр музыки и драмы. М. МакДонах. «Человек-подушка». Режиссер и сценограф Давид Доиашвили (Грузия).

нирования. Так что театральная фотография как область – тоже очень важная сфера, которую мы смогли показать благодаря нашим канадским участникам. Был еще звуковой дизайн от сербов. Они представили урбанистическую звуковую инсталляцию. Было полное ощущение, что это происходит у нас. Настолько было созвучно нашему эмоциональному состоянию! Так что выставка была весьма разнообразна в жанровом отношении.

– На биеннале, которая проходила в 2018 году, большой интерес вызвала работа Master Lab с участием специалистов высокого класса.

– В этом году в онлайн формате мастер-классы вновь провели профессионалы международного уровня. По звуку мы опять пригласили сербов – профессора Роману Бошковиц Живанович и профессора Добриной Милиановича. Русские – Полина Бахтина и Ян Калнберзин – говорили о мультимедийной сценографии. Очень интересно было подключение к работе биеннале известного бразильского сценографа, обладателя многих международных наград, Эбби Козн. Она была сокуратором Пражской Квадриеннале и рассказала о своем богатом кураторском опыте, что необычайно важно для нашей

аудитории. Среди мастеров биеннале был также именитый профессор из Италии Умберто Ди Нино, которому довелось работать с великим режиссером Джорджо Стрелером, в знаменитом Piccolo Teatro di Milano, с выдающимися итальянскими художниками 70-80-х гг. Этот удивительный человек делился своим опытом, показывал, как создавались декорации спектаклей, составляющих сегодня золотой фонд итальянского театрального искусства. Так что наш MasterLab был тоже очень насыщенный.

В 2018 году мастер-классы были даже перенасыщенными – аудитория немного уставала. В этом же году мы проводили в день всего одну сессию, было меньше лекционных часов. Это позволяло лучше воспринимать услышанное и увиденное, и при этом не уставать.

– Был и третий, новый формат биеннале – симпозиум по сценографии.

– Он тоже проходил онлайн и созрел в процессе исканий новых возможностей и форматов. Мы надеялись, что сможем пригласить одну из комиссий OISTAT – международной организации сценографов, театральных архитекторов и техников. Это необычайно сильная структура, и наш Союз молодых театральных деятелей имени

В. Гуниа (YTA UNION) является представителем этой организации в Грузии с 2011 года. Она очень помогла нам в проведении мастер-классов. Потому что именно через OISTAT мы вышли на нужные контакты, особенно в тех сферах, которые были у нас не развиты. Что касается симпозиума, то он заменил встречу, которую мы хотели провести с комиссией театроведов, искусствоведов, занимающихся сценографией. Эта комиссия называется исследовательской. В нее входят не только теоретики, но и практики, обобщающие свой опыт. Председатель этой комиссии – известнейший английский куратор, художник Кейт Барнетт. В свое время она курировала выставки английских сценографов на Пражской Квадриеннале и была признана одним из лучших экспертов. Участие Кейт Барнетт в проведении этого симпозиума обусловило то, что он стал нашим лучшим проектом, реализованным за последнее время. Работы участников, их презентации – это высочайший мировой уровень. Мы очень благодарны Кейт Барнетт и ее коллегам по OISTAT за неоценимую помощь. По сути, ее энергия, энтузиазм явились импульсом для привлечения внимания международного профессионального сообщества к нашей биеннале. То, что пандемия остановила театральную жизнь, в какой-то мере нам помогло. У многих возникло желание как-то себя презентовать, что-то делать вместе, общаться, обмениваться опытом, участвовать в каких-то «ивентах». Наш симпозиум оказался для всех очень желанным и радостным событием. В нем приняли участие одиннадцать стран – среди них Бразилия, Китай, Великобритания, Испания, Португалия. Интересно были представлены разные сферы. Произвели впечатление архитекторы из Барселоны, рассказавшие о замечательном проекте по картированию театров в своем городе. Среди участников симпозиума был совершенно феноменальный англичанин, исследователь и преподаватель графического дизайна Джон Гамильтон, разработчик новых

технологий в сценографии. Он представил нечто такое, что мы даже вообразить себе не могли – новую методологию создания виртуальных 3D моделей (макетов). Настолько далеко вперед ушла сценография в развитии технологий! В форуме приняли участие интересные специалисты из Бразилии, Канады, предложившие совершенно новый подход к презентации сценографии. Радостно сознавать, что между собой общались молодые исследователи, делились в своих докладах ценнейшей информацией. Все это выложим на сайт после того, как Кейт Барнетт отредактирует доклады. Это будет серьезная международная публикация на английском языке.

На симпозиуме было три направления, которые изначально предложила я. О творческом процессе сделали доклады практики. Это – первое. Второе – педагогическая система и проблемы, возникшие из-за пандемии в творческих специальностях, где необходим живой контакт, живая работа. И как это все отразилось на образовании – особенно онлайн лекции в практических профессиях, что было очень активно поддержано нашими коллегами. Третье – методология и новые направления в исследовательской работе в области сценографии. Этим мало кто занимается. Я хочу сказать о проблемах, с которыми столкнулась грузинская сторона. Если бы наши коллеги смогли приехать и мы провели симпозиум в обычном режиме, то, думаю, с грузинской стороны участников было бы больше. Перевод выступлений позволил бы всем свободно и легко общаться. Тем более, что темы не были бы настолько конкретизированы. Кстати, у нас был договор с Институтом истории грузинского искусства имени Г. Н. Чубинашвили, что одну из сессий мы проведем у них, и наши профессионалы смогут пообщаться с гостями. Но поскольку темы докладов были очень конкретные и современные, привязанные к сегодняшним проблемам, сегодняшнему процессу развития сценографии, то оказалось, что желающих говорить о проблемах современной сценографии

с грузинской стороны практически нет. Это меня очень обеспокоило, ведь в Грузии есть специалисты, которые занимаются сценографией, но у большинства из них интерес к периоду модерн. Они пишут об Ираклии Гамрекели, Петрэ Оцхели, о шестидесятниках, но никто из них, в отличие от театроведов, не изучает репертуарный процесс, не прослеживает развитие современной грузинской сценографии, не пишет рецензий о ее проблемах, которые сегодня очень наглядны и очевидны. Понимаю, что это неблагодарный труд и гораздо легче писать о классиках, тем более ушедших. Но развитие сценографии невозможно без критики! На фоне новой тенденции, когда наши режиссеры сами сцениграфируют и только костюмы доверяют художникам, у нас сформировалась совершенно новая театральная реальность. Надо сказать, что грузинская экспозиция была отголоском нашего национального павильона на Пражской Квадриеннале, где были представлены мужчины-режиссеры, занимающиеся сценографией. Мы попытались показать нашей аудитории то, что было презентовано в Праге. Хотелось бы, чтобы эту новую тенденцию описали и глубоко изучили наши искусствоведы. Потому что это очень любопытный процесс. Процесс переход-

ного периода. То есть наше театральное искусство наверняка переживает какой-то транзитный этап развития – не только в поколенческом смысле, но и с точки зрения эстетики, определенных ценностных систем. Об этом писала мой сокуратор искусствовед Тамара Бокучава, автор концепции выставки, представленной нами в Праге в 2019 году.

– Что вам показалось наиболее интересным из того, что было озвучено на симпозиуме?

– Доклады по архитектуре. Может быть, потому что у нас это совершенно не исследованная область. Подход докладчиков был поливалентный и интеркультурный. Авторы говорили о проблемах театральной архитектуры, урбанизации и связанном с ней творческом процессе. Молодой бразильский искусствовед представил очень неожиданное исследование о принципах экспонирования сценографии, о том, как можно показать ее в выставочном пространстве. С одной стороны, сценография, как и вообще искусство театра, мимолетно и однодневно, и когда умирает спектакль, умирает и сценография, с другой – она может сохранить память о спектакле, эпохе театрального искусства, перейти в музейное пространство как экс-

Тбилисский государственный театр кукол.
Режиссер и сценограф Николоз Сабашвили (Грузия).

Орловский государственный театр «Свободное пространство». Л. Андреев.
«Тот, кто получает пощечины». Режиссер Андрей Дежонов. Художник Арина Слободяник (Россия).

понат и, что самое интересное, перенести зрителя в выставочную сферу. Так что сценография играет как бы двоякую роль – как сам артефакт, который был в спектакле, и как экспонат, распределенный в музейном и выставочном пространстве. Потому что любой экспозиционный проект – это тоже своего рода сценография. Очень важен и познавателен с технологической точки зрения уже упомянутый мной доклад англичанина Гамильтона – для нас он был равнозначен полету на Луну или перемещению в другое измерение. Запомнился доклад представительницы Лос-Анджелеса, которая говорила о психологических, педагогических проблемах и проблемах буллинга среди студентов-сценографов во время пандемии. Они провели исследование в вузе, и выяснилось, что в период ковида на студентов оказали воздействие какие-то расистские, шовинистские элементы. На социальные, финансовые трудности наложилось очень специфические сложности межэтнических взаимоотношений. Эта проблема

оказалась настолько острой, что стала серьезной темой для дискуссий и изучения внутри самого образовательного круга.

Я сама представила анализ современной ситуации в грузинской сценографии, основываясь на опыте нового Mooz-Art Festival, который прошел в Качрети прямо перед нашей биеннале. На лоне природы или в совершенно нестандартном театральном пространстве было сыграно несколько спектаклей, и сценография должна была учитывать новые логистические объекты. Думаю, это новый опыт и для нашей страны, и для зарубежных коллег, которые увидели, как адаптируются молодые грузинские художники в новых обстоятельствах. С грузинской стороны на симпозиуме выступила молодая режиссер Тата Тавдишвили, рассказавшая о своем педагогическом онлайн-опыте в период пандемии. Понравилось выступление украинской коллеги, фактически презентовавшей сценографию своей страны – ее вчерашний и сегодняшний день. Художник из Португалии, которая тоже про-

водит симпозиум в своей стране, говорила о роли рисования в сценографии. Поскольку повсеместно рисование заменил компьютер, оно уже в некоторых случаях стало объектом культурного наследия. Тому, как важен рисунок для становления сценографа, в Португалии посвятили целый симпозиум. Интерес вызвали доклады исследователей из Бразилии, Канады, Болгарии. Молодые показали интереснее. Потому что изучали вопросы, которые мало занимают старшее поколение. Было интересно новое видение, новые подходы, дискуссия о новейших технологиях, которые в принципе не меняют суть сценографии и ее функций. Она является всего лишь дополнением ко всему остальному в спектакле.

– Сегодня сценографы не делают живописных эскизов – это ушло в прошлое?

– Происходит возвращение к тому, что вроде бы отмерло. Потому что оно фундаментально, необходимо для мысли. Когда человек рисует рукой, в его

Фотовыставка Павло Боссия «Свет и танец» (Канада).

мозгу происходит иной, определенный процесс. Можно сравнить просмотр комикса и чтение романа «Война и мир». Мозг абсолютно по-разному воспринимает книгу и компьютерный текст. Книга несет глубины и пока что ее невозможно заменить каким-то другим инструментом.

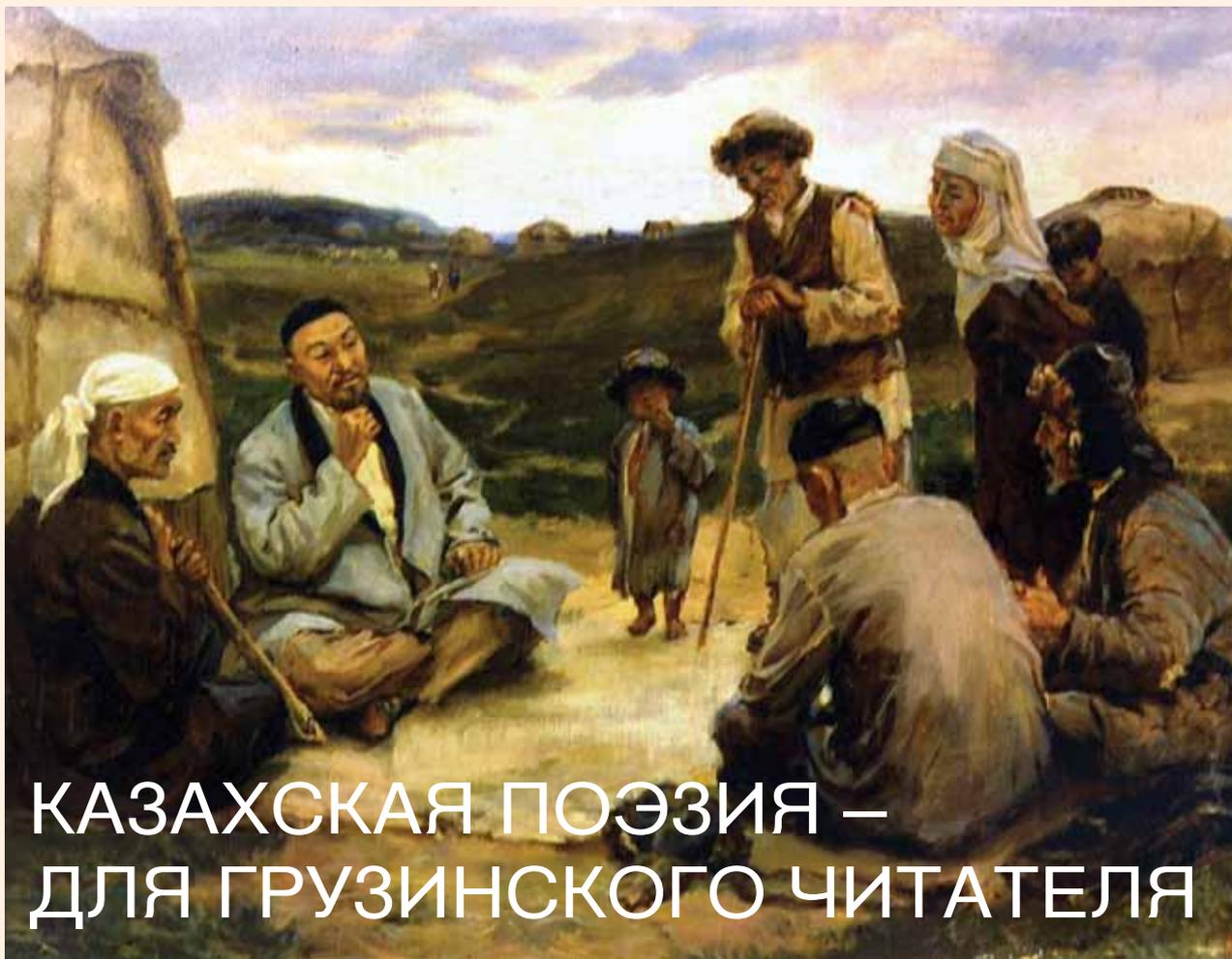
– Каковы же итоги биеннале-2020?

– Она стала большим шагом вперед. Я благодарна всем участникам и нашей многочисленной и очень профессиональной команде. С точки зрения количества участников она была намного масштабнее предыдущей! Для нас сегодня это необычайный прорыв! Кроме того, симпозиум вывел нашу биеннале на новый уровень – научный, культурный, профессиональный. Это большое достижение с точки зрения пиара, международного признания нашего «ивента». Отклики были соответствующие. Мы, конечно, не тягаемся с Прагой. Но радует сам факт того, что уже на третьей биеннале мы добились таких достижений!

Но биеннале обнажила наши проблемы. Самая большая – уровень сценографии в Грузии. Никакими одноразовыми биеннале это положение невозможно исправить, потому что требует больших вливаний, инвестиций. Неустанного профессионального сотрудничества разных сфер: те-

атров, вузов, негосударственных образовательных программ для того, чтобы профессия сценографа вновь стала важной, нужной, конкурентной. Чтобы в профессию шли молодые талантливые люди. Чтобы профессия давала возможность роста – в том числе карьерного, материального. Потому что очень много одаренных людей ушли из сценографии в другие сферы или уехали из страны. Прекрасный пример – Максим Обрезков. В 1998 году он окончил Тбилисский театральный университет. Какое-то время проработал в ТЮЗе, оставил прекрасные эскизы. Потом уехал в Москву и достиг там невероятных высот – стал главным художником театра Вахтангова. И это не единственный пример. У молодых художников здесь не было особенных возможностей для развития своего таланта, самореализации. В театрах платили мало денег, из-за небольших ресурсов театр стал еще более непотистическим, и это привело к тому, что многие молодые уехали. А режиссеры, практикующие в сценографии, – это заключительный этап процесса, который давно идет в данной области: в ней остается все меньше и меньше интересных людей. В таких театрах, как Театр Руставели, нет подобной проблемы. Там все еще работают те, кто определили золотой период 60-70-х годов. Но продолжателей их традиций в молодом поколении не видно.

Несмотря на то, что тот же Гоги Месхишвили обучает молодых, вкладывает в них много сил. Это уникальный проект, потому что для студентов обучение у Месхишвили бесплатное. Но проблема в том, что профессия потеряла статус элитарной, какой она была в 60-70-е годы. В нее не приходит молодое талантливое поколение. Те таланты, которые еще были в 90-е, ушли со сцены или уехали в другие страны. С ними прекратился приток в профессию одаренного поколения. А те, кто приходят, пока что не дают повода надеяться на то, что в них возродится поколение сценографов-шестидесятников. Но я абсолютно уверена, что придет время, когда в нашей области опять появятся интересные личности. Поживем – увидим. Во всяком случае, все наши старания направлены на то, чтобы создать в этой области конкурентную ситуацию. Когда мы начинали делать проект для Пражской Квадриеннале 2007 года, что тогда казалось совершенно невыполнимым, те же мастера, представители старшего поколения, об этой Праге прекрасно знали, сами участвовали в Квадриеннале в 60-70-е годы. Однако ни у кого из них не возникло желания взять на себя труд организовать там презентацию Грузии. А мы, имея гораздо меньше контактов, финансов, связей, рискнули. На нас смотрели косо, особенно тогдашние государственные структуры, которые даже не имели представления о том, что такое Пражская Квадриеннале. Уже после того, как они поехали в Прагу и поняли масштаб и значимость этого форума, к 2011 году все задвигалось. Когда мы начинали подготовку к Праге, нашей задачей было создать конкуренцию, и мы этого добились. В итоге конкуренция сегодня такая, что попасть в Прагу стало очень престижно. И мы этому рады. То же самое мы хотим сделать с тбилисской биеннале – поднять ее уровень настолько, чтобы попасть на это событие было престижно как для наших, так и для зарубежных профессионалов. Чтобы наша биеннале создала ту атмосферу притягательности профессии сценографа, которая пока не на должном уровне.

КАЗАХСКАЯ ПОЭЗИЯ – ДЛЯ ГРУЗИНСКОГО ЧИТАТЕЛЯ

Юлия ТУЖИЛКИНА

Выдающийся казахский поэт Абай Кунанбаев впервые «заговорил» на грузинском языке. А. Кунанбаев (1845-1904) – поэт, музыкант, просветитель, мыслитель и общественный деятель. Он основоположник казахской письменной литературы и ее первый классик. К 175-летнему юбилею Абая в Грузии выпустили его двуязычный сборник стихов на казахском и грузинском языках.

Над переводом несколько месяцев работала поэтесса, председатель Союза писателей Грузии Маквала Гонашвили. Работа была нелегкой и кропотливой.

Книгу уже можно найти в библиотеках образовательных учреждений Грузии. Тираж пока небольшой: всего пятьсот экземпляров, но стиль, философию и многогранность мыслей уже по достоинству оценили любители поэзии.

Маквала Гонашвили:

– Сложно переводить любого автора, особенно если он первый поэт своей страны и духовный отец нации, как Абай, внесший большой вклад в духовные сокровища казахского народа, ставший символом мудрости нации. Примечательно также, что Грузия – страна поэзии, страна Руставели. Я была обязана быть верной оригиналу и перевести его на таком уровне, чтобы не утратить первоначальный вид, аромат, мудрость прекрасных строк поэта и в то же время сделать текст близким грузинскому читателю. Думаю, я сделала это, книга заслужила одобрение внимательного грузинского читателя.

Кто знает цену истинной поэзии, кто знает, что поэт – посредник земли и неба, вождь своего народа, кто знает, что духовный строй нации лучше всего отражен в письменной форме, тот должен прочитать бессмертное творение казахского классика и просветителя Абая Кунанбаева. Гениальный

Абай Кунанбаев

Гульмира Султанали

поэт Грузии Шота Руставели писал, что «Поэзия – это прежде всего область мудрости». Именно эти слова вспомнились мне, когда я познакомилась с мудрым творчеством казахского классика и основоположника национальной литературы Абая Кунанбаева. Эта прекрасная поэзия оставила неизгладимый след в казахском народе. Стихи Абая настолько поучительны и всеобъемлющи, настолько национальны и в то же время универсальны, что могут вместить как реальную возможность познания мира, так и важнейшие вопросы его философского осмысления. Поэтому имя Абая Кунанбаева навсегда осталось в душе народа. Вот почему его творение стало символом доброты и мудрости для всего человечества. Каждый великий писатель и просветитель – это символ своей страны, свое лицо. Это корень силы нации и ключ к ее бессмертию. Греция и Гомер, Грузия и Руставели, Англия и Шекспир, Россия и Пушкин, Казахстан и Абай – неразделимые понятия. Все упомянутые бессмертные имена вместе – это человечество, полное мудростей. Абай напомнил мне классика, духовного отца нации Илью Чавчавадзе. Творчество обоих преследует одну цель: развитие Родины, прогресс и счастливое будущее.

Манана Горгишвили, редактор книги:

– Мы раньше не были знакомы с Абаем. Абай для казах-

ского народа оставил такое же наследие, как Илья Чавчавадзе для грузин. Грузия – страна поэзии. Грузинский поэт – дважды поэт. И потому мы хотели, чтобы грузинский читатель познакомился с великим казахским поэтом. У нас с казахами есть различия в традициях, но как хорошо звучат стихи Абая на грузинском, как они вызывают отклик в наших душах! Мы уже получили очень много восторженных откликов читателей.

Инициатор выпуска книги – посольство Казахстана в Грузии, оно и предложило взять за основу двуязычный казахско-русский источник. А консультировала переводчика советник посольства Гульмира Султанали и помогла грузинской поэтессе глубже понять нюансы оригинала, детали и традиции казахского народа.

Гульмира Султанали:

– В целях увековечивания имени и ознакомления общественности с наследием великого казахского поэта и мыслителя Абая Кунанбаева в дружественной Грузии посольством осуществлен ряд мероприятий. В свой юбилейный год Абай впервые заговорил на грузинском языке. Его лирические и полные философии прекрасные произведения переведены на грузинский язык. Книга издана в издательстве «Мерани» в Тбилиси небольшим тиражом. В настоящее время посольство преподносит книги в дар библиотекам и высшим учебным заведениям Грузии. Из-за пандемии мы не смогли провести полномасштабную презентацию книги, но в этом году обязательно широко представим издание литературным кругам Грузии.

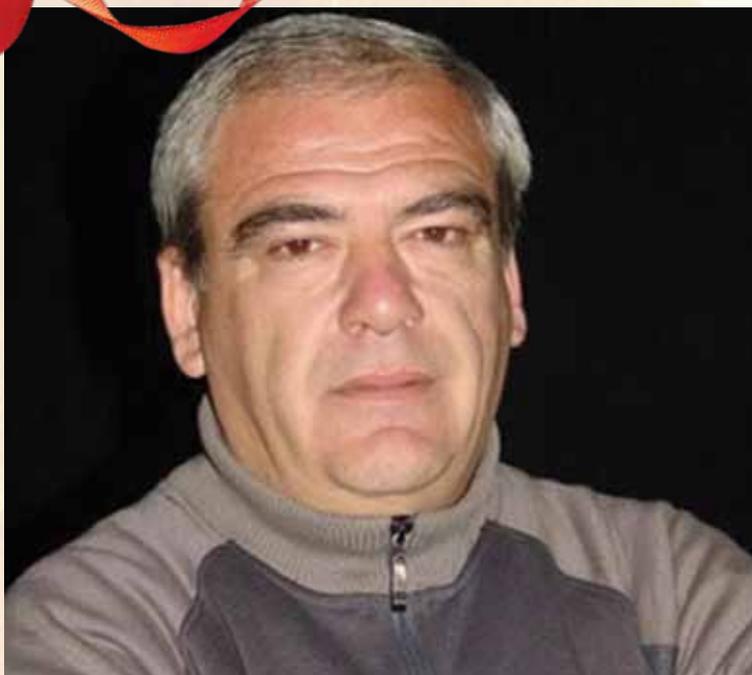
Маквала Гонашвили:

– Нас, казахов и грузин, многое связывает. Можно сказать, что в поэзии у нас много общего. Это поклонение слову, звуку, мудрости, философское созерцание вселенной. Всего несколько лет назад я перевела и опубликовала сборник стихов казахского поэта Бахита Гафу. Его выступление в Доме писателей Грузии стало настоящим праздником поэзии. Скоро выйдет в свет сборник стихов та-

Маквала Гонашвили

лантливейшего казахского поэта Галима Джайлибая. Эта книга станет драгоценным подарком для грузинских читателей. Под руководством господина Галима мой сборник стихов был издан в 2020 году в Казахстане. Была презентация книги, в которой я участвовала онлайн из-за бушующей в мире пандемии. Когда твои стихи переводятся на другой язык, ты чувствуешь себя частичкой этой нации. Это то, что заставляет меня и мою организацию делать больше для казахского литературного процесса. Мы запланировали антологию двуязычной грузинско-казахской поэзии и возлагаем большие надежды на поддержку посольства Казахстана. Что касается Абая Кунанбаева, поэзии казахского гения, я счастлива, что мои переводы пополнили сокровищницу грузинской поэзии. Книга Абая уже стала мостом между культурами двух стран – Казахстана и Грузии.

ГЛАВНЫЙ МАШИНИСТ

Закулисный мир театра – тайна для хорошего зрителя. Но есть в нем и особый секрет – так сказать, тайна в тайне: королевство театральной машинерии.

О, эти необъяснимые вещи, без которых не состоится ни один спектакль! О, эти магические термины! Блок штанкетного подъема, блокировщик троса, точка подвеса, направляющая противовеса, полиспастный подъем и так далее, и так далее...

Королей машинерии никто не знает в лицо, они – бойцы невидимого фронта. Впрочем, одного из них успел прославить Михаил Булгаков. Помните? «Наш Плисов... получил командировку в Париж для изучения театральной машинерии... Надо вам сказать, он работяга потрясающий и в свой поворотный круг буквально влюблен. Взял документки и покатил в Париж... Плисов личность особенная и ухитрился, пробыв в Париже, не увидеть даже Эйфелевой башни. Энтузиаст. Все время просидел в трюмах под сценами, все изучил, что надобно, все честно исполнил».

В Грибоедовском тоже есть свой «Плисов».

Нодар Ашкарелашвили пришел в театр, когда ему едва исполнилось 22 года. С тех пор прошло без малого 45 лет верной службы в родном театре. А с 1988 года батони Нодар руководит своим «королевством» в качестве главного машиниста сцены. Добавим, что это союз по любви: он предан своей машинерии, а она – ему. Ни разу его не подвела!

В 2018 году главный машинист театра им. А.С. Грибоедова награжден дипломом Театрального общества Грузии «За служение театру».

Сердечно поздравляем Нодара Ашкарелашвили с круглой датой! Желаем здоровья, радости и благополучия! И пусть техническая составляющая Грибоедовского всегда будет столь же безупречна, как и творческая!

Театрализованное представление у музея Нобелей

НЕФТЯНЫЕ КОРОЛИ. НОБЕЛИ В ГРУЗИИ

■ Медея АМИРХАНОВА

В Батуми с утра лил дождь, но я уже знала, как удачно провести этот день. Мы поехали к железнодорожному вокзалу — искать в его окрестностях музей братьев Нобелей. Прошли мимо музыкального центра, и куда теперь? Дальше жилые дома. Местные подбодрили подсказкой: «Он как раз между корпусами».

Через пару минут показала серо-голубая башенка рядом с елью. Надо же! Бывший дом и контора братьев Нобелей, где они обсуждали свои масштабные проекты, где жили, приезжая в Батуми. В красивом компактном особняке сейчас расположен Технологический музей истории фотографии, печатной графики и нефтяной промышленности.

Берем билеты (взрослый — 3 лари, детский — 50 тетри). Сотрудница музея Хатуна Гвенетадзе вызывается проводить нас по залам. «В этом году совсем мало посетителей, — говорит она. — А как туристы наш музей любили! Сойдут на вокзале и первым делом — к нам, рядом же. Узнавали про нас по интернету, из путеводителей».

Музей открылся в 2007 году. До того здесь размещался детский сад, потом — отделение полиции. Дом имеет статус памятника культурного наследия. «Должность» музея идет ему куда больше.

Предчувствую рассказ об интересной истории, и Хатуна Гвенетадзе не обманывает мои ожидания:

— Братьев Нобелей было четверо. Роберт, Людвиг, Альфред и Эмиль. Альфред наиболее по-

пулярен, как изобретатель динамита и детонатора и учредитель Нобелевской премии. Роберт — химик, предприниматель, Людвиг — инженер, промышленник, меценат. Младший брат Эмиль погиб во время экспериментов с нитроглицерином (взорвался сарай, где его готовили).

Роберт и Людвиг жили в Санкт-Петербурге, прекрасно владели русским языком. Нестранно в нашей музейной библиотеке есть и классическая русская литература.

Идея заняться собственным нефтяным бизнесом возникла у Роберта. Дело случая. Поехал в Баку за ореховой древесиной для ружейных прикладов (1873 год). На заводе в Ижевске хотели выпустить 200 тысяч винтовок Бердана. Древесину не нашел, но заинтересовался нефтепромыслами.

По приезду в Санкт-Петербург рассказал брату Людвигу о перспективном бизнесе, тот отнесся к этому скептически, но дал небольшую сумму денег на это дело. Зато Альфред Нобель почувствовал, что надо брать быка за рога. В парижских бизнес-кругах вовсю обсуждали бакинскую нефть.

Письменный стол в интерьере музея

Речь шла об очень большой конкуренции – свято место пусто не бывает. Ротшильды стремились занять лучшие земельные участки в Баку.

И в 1879 году появляется промышленная фирма – товарищество нефтяного производства братьев Нобель. Коротко – «БраНобель». Капитал ее составлял три миллиона рублей. Надо сказать, что когда у Роберта и Людвигу случались сложности в этом бизнесе, их всегда финансово поддерживал Альфред.

Роберт и Людвиг Нобель задумали поставлять бакинскую нефть в Европу. Начали со строительства нефтепровода, который шел из Апшерона через Тбилиси – в Батуми (открылся он в 1904 году). Здесь нефть грузили на корабли и отправляли в Европу.

В Баку в тот период многие делали бизнес: Ротшильды, Манташевы... В целом 22 деловые группы владели бакинской нефтью.

Батуми превратился в важнейший порт черноморского побережья. В России обсуждался грандиозный железнодорожный проект Индия – Батуми...

В Батуми существовало

много заводов, где разливали нефть. Завод Нобелей, Рихнера, Манташева, братьев Хачатуровых и др. Нефть на экспорт (на местном рынке магнаты ее не продавали) наливали в жестяные бидоны, закрывали пробкой и помещали в деревянные ящики. В таком виде грузили на корабли. Ротшильдовский завод впоследствии выбрал более экономный вариант, без тары – заливать прямо в корабли.

В музее можно увидеть образец такого жестяного бидона. И еще станок, на котором вытачивали квадратные пробки для таких бидонов. Он механический, приводится в движение рукой. При желании на нем и сейчас можно выточить пробку – отлично сохранился.

Несмотря на то, что бидон покрыт ржавчиной, на нем отчетливо просматривается «гребешок» – эмблема всемирно известного бренда «Шелл». Товарный знак «Шелл», зарегистрированный на сегодня в 160 странах мира, имеет с Батуми давнюю связь.

В 1890 году Маркус Сэмюэл, 1-й виконт Бирстед, британский предприниматель, основатель транспортно-коммерческой компании «Шелл» приехал в Батуми. Он задумал транспортировать нефть на танкерах по всему миру. Через два года танкер «Мюрекс», спроектированный Маркусом Сэмюэлем, прибыл в Батуми из английского порта Вест Хартлпул. Здесь в танкер загрузили керосин производства «БраНобель». «Мюрекс» совершил первый рейс: Батуми – Сингапур – Бангкок.

В центре экспозиции – эталонные бутылки с золотисто-янтарным и смоляным содержимым. Переработанная и сырая нефть. Колбы датированы 1892-1895 годами, указано название компании – «Товарищество братьев Нобель».

Впечатляет, когда узнаешь, сколько продуктов можно получить из нефти. Подходим к «нефтяному дереву», где перечислены производные от нефти. У самых «корней» – мазут и битум. На нижних ветвях – дизельное топливо, соляровое масло, бензин, асфальт. На ветвях, бегущих вверх, – вазелин, лаки,

оргстекло, пластмасса, спирты, синтетический каучук, медикаменты, парфюмерия, мыло, мастика, полиэтилен и многое другое...

В Грузии уже при советской власти первый нефтеперерабатывающий завод построили в Батуми в 1927-29 гг. Известный нефтяник Иван Стрижов пригласил из Америки Фреда Чейза Коха, основателя компании «Koch Industries» (1930-1931гг.). Тот помог с монтажом установок системы Винклер-Коха, благодаря которым нефть превращалась в бензин. С 1931 года Батумский нефтеперерабатывающий завод заработал в полную силу.

В музее собраны сведения и о конкурентах Нобелей – Ротшильдах, Манташеве... Нефтяные короли делили между собой сферы влияния, заключали картельные сговоры. В одном из залов, обставленном мебелью XIX века (открытые книжные полки с редкими фолиантами, письменный стол и др.) можно увидеть макет корабля, принадлежавший раньше Александру Манташеву, генеалогическое древо Ротшильдов.

Ротшильдовский завод, где разливали нефть, выделялся среди многих прочих. Ранее это предприятие принадлежало Бунге и Палашковскому. Фирма Ротшильда вложила в него капитал и основательно улуч-

Образцы нефти

Макет корабля

шила. Увеличилось количество установок, разливающих нефть (до 11). Завод производил ежедневно 30.000-40.000 деревянных ящиков (для жестяных бидонов с нефтью). На корабль нефть грузили с помощью элеваторов. Ротшильд экспортировал нефть в Индию, Америку, Александрию и др.

При заводе Ротшильда имелось общежитие для рабочих, оснащенное паровым отоплением, с баней, столовой. В общежитии было 48 комнат, в каждой из которых могли жить три человека.

Если подняться по очень крутой винтовой лестнице на

второй этаж особняка (жаль, дальше нельзя – путь на чердак закрыт), то можно увидеть цветной рекламный постер фирмы «БраНобель». Предлагаются масло, бензин, мази (смазки) для автомобилей, моторных лодок, аэропланов. Рядом и другой плакат – шведские нефтяные двигатели «Авансь». Разговор заходит о полиграфической рекламе, издательском деле. Хатуна Гвенетадзе показывает газету 1913 года. В конце XIX-начале XX века в Батуми выходило около 20 газет и журналов. Часть издательского оборудования представлена в музее. Меня особенно заинтересовала гильотина для бумаги.

Часть экспозиции посвящена теме чая – развитию этой отрасли в Аджарии. На замечательных цветных фото, сделанных именитым фотографом Сергеем Прокудиным-Горским (1905-1915) видим сборщиц чая в Чакви, помещения для сушки сырья, пионера – зачинателя этого дела – Лау Джен Джау...

По приглашению Константина Попова, наследника крупнейшего российского торговца чаем К.А. Попова, в 1893 году Лау Джен Джау приехал в Батуми. Он привез с собой саженцы и семена чайного куста, которые высадили на участках в Чакви. Через три года он приготовил из них первый чай. Этот чай вскоре по достоинству оценят на Всемирной торгово-промышленной

выставке в Париже (1904 г.), наградив золотой медалью.

Лау Джен Джау прожил в Грузии 30 лет. Возвращаясь на родину, он со слезами сказал: «Я уезжаю, но мое сердце и моя душа остаются в Грузии». В Чакви сохранился его дом, правда, в заброшенном состоянии. Но это не останавливает любознательных визитеров, туристов.

Собраны также материалы по производству табака, вина. Интересный стенд с винной продукцией от «Данелия и компании». Эта фирма известна с 1907 года, имеет собственную торговую марку, оригинальную этикетку. Как и в давние времена, выпускает фильтрованное

Нефтяное дерево

церковное вино. Располагается в том же здании, где была основана.

Те, кто внимателен к деталям, обращает внимание на внутренний декор зданий, с радостью обнаружат в музее образцы старинной керамической плитки. Ею были отделаны старый железнодорожный вокзал, Батумский государственный университет, многие парадные в городе.

...Когда прикасаешься к биографиям замечательных людей, в тебе поселяется жажда искателя. Покидая музей понимаешь, что истории не заканчиваются, а только начинаются. Новые вопросы, как дальние морские горизонты, зовут к путешествиям и поиску.

«КАВКАЗ» ПРЕДО МНОЮ

■ **Владимир ГОЛОВИН**

В этом году – юбилей со дня появления газеты, еще раз подтвердившей, что Тифлис в позапрошлом веке был основным центром всего Южного Кавказа. Ровно 175 лет назад, в январе 1846 года, увидела свет газета «Кавказ», которой на многие годы суждено было стать самой популярной в регионе.

Многие пишут о ней как о «первой русской газете на Кавказе». Но это не так. Грузинская столица и до нее издавала газеты на русском языке для жителей всего Закавказья. Первая из них появляется в 1829 году на правительственные деньги по инициативе главноуправляющего гражданской частью в Грузии, Астраханской губернии и Кавказской области, главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом графа Ивана Паскевича-Эриванского. Того самого, чье имя было дано центральной площади Тифлиса, с годами превратившейся просто в Эриванскую. Рассказать об этой газете стоит особо.

Называлась она «Тифлиские ведомости», выпускалась и на грузинском языке. А поскольку это официальный орган администрации, то для наблюдения за ним военный губернатор генерал-лейтенант Николай Сипягин учреждает специальный издательский комитет. Потом газета начинает

выходить и на фарси, но когда предлагается делать выпуск на армянском, резолюция Паскевича гласит: «По-армянски выдавать... не стоит надобности, ибо каждый армянин знает непременно на одном из означенных трех языков». Историки считают, что основные причины отказа – слабость технической базы типографии и дополнительные денежные расходы.

Редактором этого официоза назначается Павел Санковский, чиновник для особых поручений при Паскевиче. Казалось бы, совсем по-фамусовски фельдфебеля в Вольтеры дали. Ан нет: Санковский – историк и публицист. Он привлекает к сотрудничеству с газетой ссыльных декабристов, организует званый обед в честь приезда Пушкина в Тифлис и публику-

ет о нем несколько заметок. А Пушкин пишет ему: «Я же обязан вам большой благодарностью за присылку Тифлиских ведомостей – единственной из русских газет, которая имеет свое лицо и в которой встречаются статьи, представляющие действительный, в европейском смысле, интерес». Вот такие бывали чиновники для особых поручений...

Редактор грузиноязычной версии газеты – просветитель, писатель, философ Соломон Додашвили, газеты на фарси – азербайджанский ученый-просветитель, историк, лингвист Аббас-Кули-ага Бакиханов. Помимо обязательных правительственных распоряжений и объявлений в «Тифлиских ведомостях» много исторических и этнографических материалов,

Тифлисскіе взяточники.
 (По телеграфу отъ нашего корреспондента)
ТИФЛИСЪ, 6, II. Исторія съ подкупомъ журналистовъ продолжаетъ волновать общество. Слова директора трамвая Батайля—«Вся печать въ моихъ рукахъ!»—вызываютъ возмущеніе со стороны прессы. Многие думаютъ, что Батайль именно теперь разоблачилъ дѣло о подкупѣ съ цѣлью отвлечь вниманіе общества отъ трамвайныхъ дѣлъ.

В «Тифлисских вестниках» – тема, вечная для Тбилиси

различной актуальной статистики, освещается общественно-политическая, экономическая и культурная жизнь кавказских народов. Выходят «Тифлисская вестник» чуть больше четырех лет, до осени 1833 года.

Вторая по времени правительственная газета Южного Кавказа на русском языке «Закавказский вестник» появляется

Соломон Додашвили

ся в 1838-м. Издается она на тех же основаниях, что и официальные печатные органы во всех губерниях Европейской России, называвшиеся «Губернскими ведомостями». Кроме официальной части, состоящей из распоряжений и объявлений властей, сообщений о торгах и подрядах, в газете была и «литературная» часть без официоза. В связи с ней интересно прочесть рапорт выдающегося грузинского историка и общественно-го деятеля Платона Иоселиани прокурору Грузино-Имеретинской синодальной конторы:

«Его высокопревосходительству, г. главноуправляющему Закавказским краем, Александру Ивановичу Нейтарту угодно было предложить мне звание редактора по издаваемому здесь в Тифлисе «Закавказскому вестнику». Имея к тому и время, и возможность из видов общей пользы, я согласился на принятие такого предложения... При сем нужным считаю присокупить, что звание редактора я принимаю частно, не вступая ни в службу по гражданскому ведомству, ни пользуясь мундиром и классом, в котором оно находится. Коллежский асессор Платон Иоселиани».

Став редактором, Иоселиани берет на себя всю неофициальную часть газеты. Он печатает путевые очерки, статьи по гео-

графии, этнографии и сельскому хозяйству Закавказья. Открывает раздел «Фельетон», в котором – городские новости и бытовые зарисовки. Он делает библиографические обзоры произведений литературы, изданных в крае. Поначалу он сам был автором большинства материалов неофициальной части, но потом стал привлекать представителей местной интеллигенции, часто выступавших под псевдонимами. В газете пишут также академик-картолог Марий Броссе, поэт Яков Полонский, педагог-просветитель Кирилл Яновский, писатель Иван Сливцкий...

Аббас-Кули-ага Бакиханов

Закат «Закавказского вестника», выходявшего также на грузинском и азербайджанском языках, начинается с появлением при наместнике Кавказа князе Михаиле Воронцове политической и литературной газеты «Кавказ». Которой суждено стать самой объемной и популярной, авторитетной и долговечной. Она заявлена, как «предназначенная для распространения в крае полезных сведений и современных известий... для ознакомления России с особенностями жизни, нравов и обычаев племен, населяющих Кавказский край».

Платон Иоселиани

Яков Полонский

Евграф Вердеревский

В конкуренции с этой газетой «Закавказский вестник» постепенно теряет авторов, писавших интересные материалы, соответственно, уменьшается и круг читателей. С 1851 года неофициальные страницы вообще исчезают, потом официальная часть выходит как приложение к «Кавказу». А в 1860-х и она прекращает существование, сливаясь с «Кавказом», который начал издаваться при канцелярии наместника и числился официозом. Но это – особый официоз, в котором немало страниц отдало творческим людям. Судите сами, что эти люди могли дать читателю.

Среди более двух десятков редакторов за 72 года – писатель Осип Константинов, уже упоминавшийся Иван Сливицкий, литератор Евграф Вердеревский, книгой «Кавказские пленницы, или Плен у Шамиля» известивший Россию, как были захвачены горцами княгини Анна Чавчавадзе и Варвара Орбелиани с детьми и слугами. В «Кавказе» он писал статьи о народной поэзии, Тифлисском театре. На посту редактора его сменяют критик, очеркист и этнограф Николай Берзенов (Бердзенишвили), поэт Федот Бобылев, законовед Эдуард Шварц, краевед Евгений Сталинский – он открыл раздел «Кавказская старина» и переведший руставелевского «Витязя». А еще – редактора-

ми были историк, председатель Кавказской археографической комиссии Дмитрий Кобяков, выдающийся грузинский драматург, режиссер и публицист Давид Эристави, историк и литератор Константин Бегичев, автор книги «Пушкин на Кавказе» и «Путеводителя по Тифлису» 1913 года, которым можно пользоваться и сегодня, войдя в Интернет.

А каких людей они привлекают к работе в газете! Как писали критики начала XX века, «в ней участвовали все почти представители местной и наезжей интеллигенции». Так, прозаик, драматург и поэт Владимир Соллогуб публикует в «Кавказе» не только стихотворения «Тифлисская ночь» «Дышит город негой ночи...», но и главы неоконченной повести «Иван Васильевич на Кавказе», статьи «Несколько слов о начале кавказской словесности», «Кавказ в восточном вопросе, еще ответ парижским биографам Шамиля», «Письмо редактору «Journal de St.-Petersbourg»...

Поэт Яков Полонский, служащий в канцелярии наместника Кавказа, пишет очерк «Саят-Нова», и газета становится первооткрывательницей поэзии великого тбилисского поэта XVIII века для Российской империи. Востоковед Адольф Берже публикует в «Письмах из Персии» впечатления от двух

командировок в Иран, да еще со знанием дела рецензирует и комментирует работы об этой стране, появляющиеся в «Кавказе». Уже знакомый нам археограф Марий Броссе печатает в переводе выдержки из своего трехтомного труда на французском языке «об археологическом путешествии в Грузию и Армению, предпринятом в 1847-1848 годах».

Грузинский историк и археолог Дмитрий Баκραдзе, ставший впоследствии чле-

Давид Эристави

Дмитрий Бакрадзе

ном-корреспондентом Санкт-Петербургской Академии наук, делится в «Кавказе» наблюдениями историко-этнографического характера. В частности, об экспедиции в Сванети в 1850-х годах. И впервые опубликованные им в этой газете материалы о церковной архитектуре XI-XVIII веков, о социальной организации, быте населения региона не потеряли значения и сегодня. Интереснейшие очерки, связанные с их научными изысканиями, печатают поэт, переводчик, этнограф, собиратель фольклора Рафаэл Эристави, а также Платон Иоселиани. И, как говорится, и прочая, прочая.

Как видите, разнообразию тематики материалов, уровню компетентности их авторов можно позавидовать. И еще не надо забывать, что именно в «Кавказе» под рассказом «Макар Чудра» впервые появилось имя «Максим Горький». Конечно, далеко не все в газете было идеально. Заявленная вначале как частная, она вскоре стала издаваться при канцелярии наместника. С 1864 по 1899 годы сдавалась в аренду частным лицам, получавшим субсидии, но потом перешла в полное ведение канцелярии главноначальствующего на Кавказе. Происходит это после того, как в 1896-1899 годах ее редактирует такое частное лицо, как откровенный черносотенец Василий

Рафаэл Эристави

ся на их обличения и проиграл в этой борьбе».

Это – единственный случай проявления откровенной реакционности в «Кавказе», хотя, как в официозе, в нем бывало всякое. Но его редакторы старались делать газету, интересную всем. И мы знаем про интересные материалы по истории, культуре, археологии и экономике края, про библиографические обзоры и заметки о соседних пограничных странах. Даже телеграммы и политические новости подавались так, чтобы не выглядеть скучно.

В первый год после Февральской революции «Кавказ» становится официальным орга-

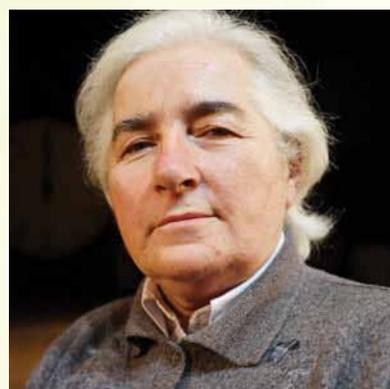
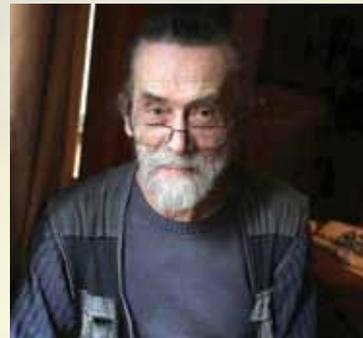

Рассказ М. Горького в «Кавказе»

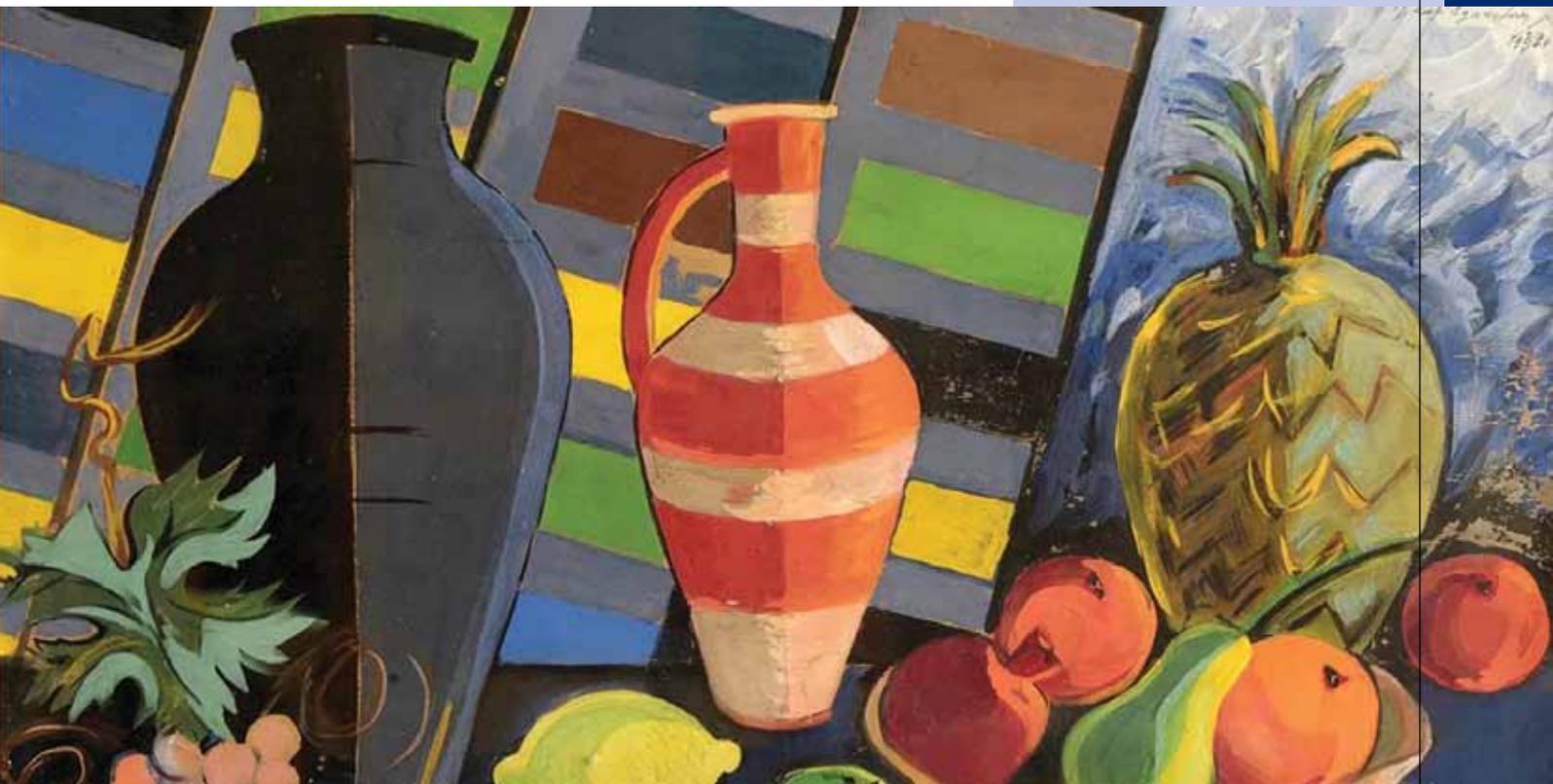
Величко.

«Новый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона» пишет, что газету он «сразу повел в духе боевого национализма и ожесточенного армянофобства». В Тифлисе такое не проходит, тем более в газете, выходящей и на армянском. Черносотенец вынужден был ретироваться в Петербург, а консервативная пресса причитала, что «он слишком близко принял к сердцу кавказские злобы дня, пылко ринул-

ном правительственной власти в регионе – выходит при Особом Закавказском комитете. Когда этот комитет в 1918-м сменяется Закавказским комиссариатом и организуется Закавказский сейм, газета прекращает существование. Пришли иные времена, а она была порождением и лицом совсем другой эпохи. Ну, а сейчас «Кавказ» тоже имеет немало значение – уже как литературный и исторический памятник.

14 января 2021 года, в День грузинского театра, решением творческого союза – Театрального общества Грузии, почетного звания «Амагдари» («Радетель») удостоены сотрудники театра имени А.С. Грибоедова: Асमत Ашкарелашвили, заведующая реквизиторским цехом; Мзевинар Джгаркава, заведующая бутафорским цехом (приятно добавить, что калбатони Мзевинар номинировали сразу два театра – Грибоедовский и Сухумский государственный драматический); Теймураз Сухишвили, главный художник по свету; Александр Цветков, заведующий постановочной частью. Поздравляем коллег с признанием их профессиональных заслуг!

Кирилл Зданевич. Натюрморт с кувшинами

ТИФЛИССКИЕ АВАНГАРДИСТЫ В «ЭНЦИКЛОПЕДИИ РУССКОГО АВАНГАРДА»

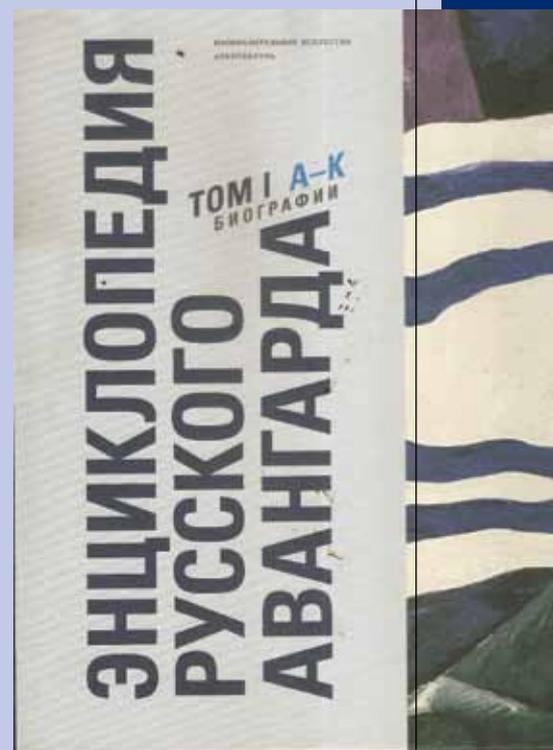
■ **Ирина ДЗУЦОВА**

1917-1922 годы – период расцвета тифлисского авангарда. В этот период в Грузию спешила российская творческая интеллигенция, бежавшая от революций, от голода и большевистского террора. Местные и приезжие – художники, поэты, писатели, музыканты – были связаны общими творческими устремлениями и крепкой дружбой. Вместе они делали из Тифлиса некий духовный приют. Так Тифлис стал «фантастическим городом».

Поэзия и изобразительное искусство расправляли здесь крылья. Здесь придумывали но-

вые мифы и символы. Эрудиты и стилизаторы усваивали достижения символизма, забавлялись футуризмом и с головой погружались в творческие искания. Здесь декламировали стихи, читали доклады, устраивали диспуты, проводили выставки произведений самых разных художественных направлений. Молодые бунтари от искусства поддались волне нового, жаждали своих путей в искусстве, отвергали рутину и консерватизм. Равнодушных не было.

Одни находились под влиянием итальянского футуризма, французского кубо-футуризма и других «измов», другие остава-

лись «верны» старым мастерам и народному творчеству. «Трамвай выбивался в Европу из Майдана», заявлял поэт Игорь Терентьев в стихотворении «Тифлис» (1918 г.). Владимир Маяковский провозглашал: «Сегодня все футуристы!» (статья «Капля дегтя», в сборнике «Взял», 1915 г.). Фу-

туризм соперничал с символизмом литературной группы грузинских поэтов «Голубые роги», созданной в 1915 г. и укреплял за Тифлисом славу «маленького Парижа» и культурного центра Южного Кавказа. В то же время, в 1910-1920-х гг. Тифлис сохранял традиции патриархального восточного города.

Тифлиские футуристы имели еще один повод для гордости: как писал в газете «Новый день» (Тифлис, 1919, №10) анонимный автор футуристической «декларации», «национального гения Грузии – Нико Пиросманашвили – открыли и спасли футуристы: художник Михаил Ле-Дантю, поэт Илья Зданевич и художник Кирилл Зданевич». Они – первооткрыватели, собиратели и популяризаторы картин Пиросмани.

Участники тифлиского авангарда – братья Зданевичи, Давид Какабадзе, Ладо Гудиашвили, Ираклий Гамрекели, Александр Бажбеук-Меликов, Зига Валишевский оставили неизгладимый след не только в грузинском искусстве, задав ему определенную траекторию развития на годы вперед. Они были «идеологически» связаны (хотя и непродолжительно, эпизодически) с русским авангардом. Им посвящены словарные статьи в четырехтомной «Энциклопедии русского авангарда», изданной в Москве в 2013-2014 гг. усилиями российских искусствоведов Андрея Сарабьянова и Василия Ракитина. Во вступительной статье они комментируют термин «русский авангард», подчеркивая, что, помимо главных творцов этого направления в искусстве, сотни художников по всей Российской империи были так или иначе связаны с авангардом, учились и работали в разных городах страны. Так грузинские художники оказались в ареале русского авангарда.

С 1910 г. Д. Какабадзе учился и работал в Петербурге. В Тифлис вернулся в 1918 г., когда Грузия стала независимой демократической республикой. Какабадзе был увлечен кубо-футуризмом: его привлекал в нем поиск новых форм. Однако Какабадзе отказывал футуризму в завершенности, без которой, как он полагал, не может быть великих произведений. Художник считал необходи-

мым изучение жизни и быта грузинского народа, и на этой стезе, придерживаясь классических традиций, он вошел в историю грузинского искусства.

Л. Гудиашвили жил, учился и работал в Грузии. В 1919-1925 гг. учился в Париже. Его трудно назвать футуристом, но он создал свой неповторимый художественный стиль, в котором определенный модернизм сопряжен с декоративностью в традициях национального искусства.

Творческая деятельность А. Бажбеук-Меликова началась в 1917 г. в Тифлисе. А учился он в 1911 г. в студии В.Н. Машкова в Москве, затем до 1913 г. был вольнослушателем в Петербургской Академии художеств. Его интерес к авангарду – скорее дань моде, хотя он активно участвовал в футуристических акциях и выставках. Мастер создал картины образной живописи и придерживался этого стиля всю жизнь.

Ираклий Гамрекели получил художественное образование на Курсах живописи и рисования Н.В. Склифосовского и Б.А. Фогеля в Тифлисе. В 1920-х гг. он состоял в группе футуристов «41°», но с 1930-х гг. художник вернулся к реалистическому искусству и, помимо оформления спектаклей для тифлиских театров и кинофильмов, он создавал станковые картины.

В 1911 г. в Тифлисе Илья Зданевич прочитал манифест итальянских футуристов Филиппо Маринетти. В том же году юноша поступил на юридический факультет Петроградского университета и с блеском окончил его в 1916 г. Здесь он сближается с апологетами русского авангарда, вырабатывает (совместно с Михаилом Ларионовым, Кириллом Зданевичем и Михаилом Ле-Дантю) новую теоретическую концепцию: «всечество». После открытия Пиросмани в 1912-1913 гг. в своем поэтическом творчестве И. Зданевич ориентируется на народное искусство и борется против академизма и рутинности в искусстве. В 1917-1920 гг. в Тифлисе он активно сотрудничает с Алексеем Крученых и Игорем Терентьевым, издает свои драмы, написанные в стиле литературного приема «заумь». В 1920 г. он эмигрирует в Париж.

3. Валишевский. Акробатка

Старший брат Ильи – Кирилл Зданевич учился на Курсах живописи и рисования Н.В. Склифосовского. В 1910 г. он уезжает в Москву, потом в Петербург и становится активным участником художественной жизни северной столицы, одним из лидеров «всечества», иллюстрирует книги русских поэтов-футуристов. В 1912 г. К. Зданевич возвращается в Тифлис. Здесь он с энтузиазмом участвует в деятельности футуристов. Становится членом группы «Синдикат футуристов» и «41°» в 1921 г. В конце 1920-х гг. и в 1930-е гг. он часто ездит в Москву, сотрудничает с ЛЕФом, театрами и издательствами. В 1959-1963 гг. попеременно живет в Тбилиси и Москве. В 1963 г. ему было присвоено звание заслуженного деятеля искусств Грузии.

Почти одновременно авангард зародился во многих странах, и так же одновременно, хотя и по разным причинам, закончился. Национальные оттенки тифлиского авангарда придали своеобразие авангарду в целом, как явлению культуры XX века.

Включение имен тифлиских авангардистов в «Энциклопедию русского авангарда» – важный этап на пути полноформатного изучения грузинского литературно-художественного авангарда. Скрупулезное и вдумчивое исследование этого оригинального и значимого явления в истории искусства первой половины XX в. еще предстоит осуществить.

SINCE 1884

SARAJISHVILI

სარაჯიშვილი

На Пеструю баню вернули отреставрированную башенку, похожую на минарет.

Фото Александра Сватикова